

АРХИТЕКТУРНЫЙ ПЕТЕРБУРГ

№2(57)2019

Июнь

Издается с октября 2010 года

www.archpeter.ru

ОТЧЕТНАЯ ГОДОВАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СОСТОИТСЯ 2 ИЮЛЯ

Очередная отчетная годовая конференция Региональной творческой общественной организации Союза архитекторов России «Санкт-Петербургский Союз архитекторов» состоится 2 июля 2019 г. в Белом зале Дома архитектора.

В связи с тем, что на конференции необходимо утверждение нового Устава Санкт-Петербургского союза архитекторов, просьба ознакомиться с текстом этого Устава на сайте Санкт-Петербургского союза архитекторов <http://arcunionspb.ru/> и по возможности дать свои замечания и предложения.

Присутствие делегатов на конференции обязательно личное — доверенности не допускаются.

Начало конференции в 16.00. Регистрация с 15.30.

КРИВАЯ ВЫВЕЗЕТ ИЛИ КОНТУРЫ БУДУЩЕГО

По сравнению с отдельными образчиками современной коммерческой архитектуры среда индустриальной застройки советского периода выглядит идеалом гуманности и хорошего вкуса. «Коммерческая архитектура» ведет наступление на историческую городскую среду, культурная и общественная ценность которой значительно превышает ценность новаторской современной архитектуры. Это закономерно вызывает неудовлетворенность общества и нового поколения профессионалов нынешним состоянием архитектуры России... С. 4

ЭКОУСТОЙЧИВАЯ АРХИТЕКТУРА. ЗЕЛЕНЕЕ СТРОИТЕЛЬСТВО. ОПЫТ РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ

Россия проигрывает в переходе на принципы устойчивого развития ряду стран Европы и даже Азии. Архитекторы, градостроители, экологи ожидают от государства решительных действий в поддержке «зеленой» волны. Проблеме была посвящена конференция «Экоустойчивая архитектура. Зеленое строительство. Опыт российский и зарубежный», прошедшая 16-17 мая в Доме архитектора. С. 10

не только архитектура, но и сам человек.

В начале июня в Доме архитектора и в Петропавловской крепости участники конференции рассуждали о формах и перспективах существования домодернистских традиций в Новейшее время – в обществе, ориентированном на прогресс.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЦЕНТР. СОХРАНЕНИЕ И ПРЕОБРАЗОВАНИЕ

В Доме архитектора 25 июня прошла конференция «Жилые дома и территории в историческом центре Санкт-Петербурга. Сохранение и преобразование».

Конференцию организовали Санкт-Петербургский союз архитекторов, Совет по жилью и Совет по историческому центру при поддержке Комитета по градостроительству СПб и Ассоциации СРО ГАИП.

Участники конференции обсудили опыт осуществления ремонта и реконструкции исторических жилых зданий, нормативно-правовое обеспечение градостроительной деятельности, в том числе разработка и принятие специальных нормы проектирования для исторического центра Санкт-Петербурга и распорядительные документы правительства города, возобновление практики выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по различным видам градостроительной деятельности в центре северной столицы, ряд других вопросов.

Подробнее о конференции – в следующем выпуске «Архитектурного Петербурга».

К 205-й ГОДОВЩИНЕ А. ШТИГЛИЦА

В Петербурге прошла праздничная программа, посвященная 205-й годовщине со дня рождения барона А. Штиглица.

Мероприятие провели Комитет по градостроительству и архитектуре совместно с Международным фондом поддержки культуры «МАСТЕР-КЛАСС», Санкт-Петербургским союзом архитекторов, Архитектурно-строительным колледжем, Академией А. Штиглица, Комитетом по социальной политике Санкт-Петербурга и Комитетом по культуре Санкт-Петербурга.

В рамках мероприятий состоялся художественный конкурс «Все флаги будут в гости к нам!», в котором приняли участие более 500 детей из школ-интернатов и детских домов Санкт-Петербурга.

Кроме того, прошло чествование участников конкурса «Наследие князя Владимира». Для детей были организованы: экскурсии в архитектурные мастерские и мастер-классы по архитектурному проектированию, участие в выставке «Архитектурный ресурс Санкт-Петербурга» и в творческих конкурсах «Ступени творчества» и «Мир удивительной архитектуры». Завершились мероприятия IX благотворительным Северным балом в академии А. Штиглица, где главным вдохновителем и организатору праздника – петербургской художнице Тамаре Семеновой было вручено благодарственное письмо от председателя КГА Владимира Григорьева за активное участие в реализации проекта непрерывного профессионального образования в сфере градостроительства и архитектуры.

ОТКРЫТ ПРИЕМ ЗАЯВОК НА УЧАСТИЕ ВО ВТОРОМ АРХИТЕКТУРНО-ДИЗАЙНЕРСКОМ КОНКУРСЕ «ЗОЛОТОЙ ТРЕЗИНЫ»

В Санкт-Петербурге продолжается прием заявок на участие во втором архитектурно-дизайнерском конкурсе «Золотой Трезини», который проходит при поддержке Генерального консульства Швейцарии и Комитета по градостроительству и архитектуре. По словам организаторов, главная задача – выявить проекты в сфере архитектуры и дизайна, которые по художественной ценности заслуживают называться произведениями искусства.

Для участия в конкурсе принимаются работы, выполненные после 1 января 2017 года на территории Российской Федерации. Для номинации «Лучший архитектурный проект музея» действуют специальные условия: к участию допускаются как российские, так и зарубежные проекты. Подать заявку можно до 15 октября 2019 года на сайте www.goldtrezzini.ru. Победителей выберет жюри под руководством генерального консула Швейцарии в Санкт-Петербурге Роджера М. Кулля. В состав жюри вошел потомок легендарного петербургского архитектора Доминико Трезини – Лоренцо Трезини. Победители конкурса будут объявлены 27 ноября 2019 года. После церемонии награждения в Петропавловской крепости пройдет выставка проектов победителей конкурса.

*По материалам информагентств
и соб. инф*

ГРАДСОВЕТ

22 мая

22 мая на заседании градсовета обсуждали архитектурно-градостроительный облик дома на наб. Черной речки, дом 1, литера А. Проектировщик ООО «А Архитектс» (докладчик Степан Липгарт) второй раз представлял проект на суд экспертов совета. Липгарт показал изменения, которые внесены в проект в соответствии с замечаниями, высказанными на заседании градсовета 19 ноября прошлого года. Переработанный генеральный план пересмотрел расположение многоквартирного жилого дома (в конце прошлого года были претензии по поводу его выхода на красную линию). Императорский воспитательный дом, где должен разместиться детсад на 25 мест, остается на своем историческом месте и пристраивается переходом к жилому дому. Рецензент Евгений Подгорнов отметил, что проект серьезно переработан и это принесло как положительные, так и отрицательные результаты. Эксперты, хотя в целом и сошлись на том, что генплан получился более внятным, а работа выглядит профессиональнее, проголосовали в итоге за то, чтобы архитектурно-градостроительный облик проекта дома на излучине Черной Речки и Большой Невы был доработан, а заказчику рекомендовали изменить параметры объекта в сторону их уменьшения. Вторым в повестке дня был вопрос об изменении состава Градостроительного совета. Председатель Градсовета главный архитектор Санкт-Петербурга В.А. Григорьев пояснил юридические требования к ротации состава градсовета. Для перехода к процедуре замены состава на требуемую одну треть от общего количества, необходимо получить соответствующее решение Градостроительного совета. При решении о новом составе совета будет использован критерий посещаемости заседаний, активного участия в работе совета. После обсуждения градсовет решил внести изменения в состав Градостроительного совета при Правительстве Санкт-Петербурга в соответствии с п. 4.10. Постановления Правительства Санкт-Петербурга от 06.03.2009 №257 «О Градостроительном Совете при Правительстве Санкт-Петербурга». По сути это означает, что примерно треть членов градсовета с самым низким показателем посещаемости нужно перевести в экспертный совет, а самых активных экспертов ввести в состав градсовета. На заседании градсовета 22 мая архитектору Е.Л. Герасимову был торжественно вручен Диплом о присуждении ему звания Академика Международной академии архитектуры.

5 июня

5 июня на заседании градсовета рассматривали архитектурно-градостроительный облик жилого комплекса «Светлый мир «Я – романтик» (8, 9, 10 этап строительства), расположенный на Невской губе, уч. 24 (западнее Васильевского острова, кв. 21). Проектировщик ООО «Студио-АММ», докладчик генеральный директор компании Юрий Митюрёв. Рецензентом выступил архитектор С.И. Орешкин, рекомендовавший одобрить архитектурно-градостроительный облик объекта. Члены градсовета согласились с рецензентом и одобрили проект большинством голосов. Вторым вопросом в повестке дня шло рассмотрение архитектурно-градостроительного облика и возможности повышения высоты в проекте трехзвездочной гостиницы со встроенными помещениями по адресу пр. Ветеранов, д. 91, корп. 1, лит. А. Проект представляла Архитектурная мастерская Столярчука, доклад делал ее генеральный директор А.А. Столярчук. Рецензентом выступал Ю.К. Митюрёв. Рецензент, отметив высокий уровень проработки предложений, соответствующий качественным характеристикам местоположения участка, рекомендовал одобрить ее. Градсовет в итоге одобрил архитектурно-градостроительный облик и превышение высоты гостиницы до 55 метров. Третьим вопросом 5 июня градсовет рассматривал эскизный проект памятнику Протопресвитеру А.А. Желобовскому в Кронштадте, на Якорной пл., 2А, лит. А, в сквере, носящем имя выдающегося деятеля церкви. Это последняя работа выдающегося скульптора В.Э. Горюева, представлял проект его соавтор архитектор О.С. Романов. Рецензентом выступил руководитель ООО «АМ-Три» В.Л. Спиридонов. Градсовет после обсуждения решил одобрить эскизный проект памятника с учетом высказанных на заседании замечаний.

Виктор Логвинов,
вице-президент Союза архитекторов
России

Недавно завершившийся в Казани крупномасштабный даже по столичным меркам II Всероссийский фестиваль «Архитектурное наследие» приятно поразил даже бывалых специалистов и представителей власти. Фестиваль заставил задуматься над вечной дилеммой «традиции или новаторство» в отечественной архитектуре. Какие приоритеты и особенности развития архитектуры ожидают нас в ближайшее двадцатилетие? Невольно вспомнилась попытка начала нулевых нашего века разглядеть контуры сегодняшнего дня, используя своеобразный «бинокль времени» – анализ закономерностей смены приоритетов профессионального сознания архитекторов в XX веке. Написанная тогда по этой малоизученной теме статья не потеряла своей актуальности, а время подтвердило существование неких скрытых механизмов смены приоритетов. Поэтому привожу текст этой статьи почти полностью и без всяких правок. (Архитектурный вестник – АВ, 2000, №3, с. 56-61)

К тому же пришло время дополнить то, что было написано ране.

КРИВАЯ ВЫВЕЗЕТ ИЛИ КОНТУРЫ БУДУЩЕГО

1. Баланс традиций и новаторства как динамический феномен профессионального сознания.

■ Освобождение от догм однобокого материализма открывает возможность с новой, непривычной для нашей науки стороны взглянуть на художественно-эстетические проблемы формирования городской среды. Город при этом предстает не столько как продукт «объективного развития общества», сколько как результирующая субъективных эстетических идеалов и художественных пристрастий многих поколений заказчиков и профессионалов. Роль генератора идей и «законодателя мод» в этом процессе естественно принадлежит архитектуре.

■ С этой точки зрения баланс традиций и новаторства в конкретной среде обеспечивается «балансом» идеальных представлений об этих явлениях в головах всех архитекторов, создававших конкретный город.

■ История архитектуры России XX века представляет уникальный, еще не оцененный в должной мере материал для исследования закономерностей и глубинных причин смены эстетических приоритетов в профессиональном сознании.

■ Тонкие социокультурные явления, имеющие в обычных условиях в других странах и в другие времена размытые и трудновывяемые контуры, усиленные социальными катаклизмами, предстают здесь резко и определено. Прежде всего, в вопросах изменения отношения к традициям и новаторству в культуре вообще и в архитектуре в частности.

■ Приоритеты профессионального сознания по этому вопросу менялись у нас в этом веке на прямо противоположные с постоянством маятника и почти с математической точностью через каждые 20 лет (плюс-минус один – два года). Точность удивительная, если учесть, что все повороты века имели совершенно разные внешние причины.

■ Если первый революционный порыв к новаторству был добровольным и естественным (власть тогда еще не вмешивалась в дела архитектуры) ответом молодых, в большинстве, профессионалов на пафос «отречения от старого мира», то два следующих «великих перелома» были, по расхожему мнению, насильственно навязаны архитекторам тоталитарной властью.

■ При этом по большому счету не ясно, почему одна и та же власть с неизменной идеологией дважды навязывала архитектуре прямо противоположную идеологию и стилистическую направленность.

■ Предположение различных эстетических идеалов вождей, руководивших обоими переломами, не основательно: оба вождя были культурно весьма неразвиты и первоначально вообще не имели никаких представлений о столь далеком предмете, о чем свидетельствует значительный временной лаг от момента их прихода к власти до очередного сотрясения основ в архитектуре.

■ Гораздо продуктивнее искать причины обоих переломов в изменении приоритетов массового профессионального сознания. Вожди, обычно очень внимательно следящие за борьбой идеологий внутри общества вообще и профессиональных групп в частности, лишь выбирают ту внутрипрофессиональную направленность, которая в данный момент истории временно завоевывала сознание большинства профессионалов. Выбирали они из соображений сиюминутной политической целесообразности, ну а сама природа тоталитарной власти требовала объявления этого выбора «единственно верным путем для всех времен и народов», запрещая любой шаг вправо или влево... до нового вождя, открывавшего «новый путь».

■ Отсюда первый вывод: тоталитарная власть не рождает в искусстве новые эстетические идеалы и стилистические направленности – она только усиливает и абсолютизирует, доводя до абсурда, уже рожденные и победившие во внутрипрофессиональной борьбе. Но она же может несколько замедлить приход давно назревших перемен.

■ Если датировка первых трех

переломов не требует доказательств, то следующий поворот не столь очевиден, прежде всего потому, что его материальные результаты появились только через несколько лет.

■ Одряхлевшая в прямом и переносном смысле тоталитарная власть уже не обращала никакого внимания на перемены общественного мнения и желала только одного – ничего не менять. В пользу неизменности государственного курса в архитектуре говорили и 500 домостроительных комбинатов, ориентированных на «новаторство» двадцатилетней давности.

■ Морально дряхлая, но физически еще достаточно сильная тоталитарная власть всеми средствами тормозила любые изменения. И все же есть веские доказательства того, что именно в конце 70-х годов в профессиональном сознании большинства советских еще архитекторов были разрушены табу новаторской «современной архитектуры» и произошел поворот к признанию ценности исторической застройки и (о, ужас!) возможности использования традиционных архитектурных приемов и форм в современном строительстве.

■ Данный поворот нельзя объяснить только желанием следовать остро модным западным течениям. Вышедшая в свет именно в 1977 году книга Ч. Дженкса «Язык архитектуры постмодернизма», оказавшая значительное влияние на молодое поколение советских архитекторов, появилась в России в переводе только через семь лет. Но именно во второй половине 70-х под руководством А.Э. Гутнова были разработаны проектные предложения по реконструкции Старого Арбата и еще трех зон старой жилой застройки Москвы. В них впервые за несколько десятилетий провозглашалось в качестве руководящего принципа «бережное отношение к историческому наследию».

■ В Каунасе на основе этого принципа уже ведется реализация проекта пешеходной улицы. Во всех союзных республиках

вопреки догмам «интернационального» стиля и политики Госстроя СССР все громче говорится о необходимости возрождения национальных традиций в архитектуре.

■ Но только через несколько лет все эти идеи и тенденции, уже не сдерживаемые разваливающейся властью, прорвались бурным потоком в виде обязательных почти для всех областных городов проектов реконструкции районов «исторической застройки» с неизменными пешеходными зонами, взлета храмового строительства (исключительно в традиционных формах), запоздалой волны постмодернизма, разгула «Московского стиля» с башенками, приставными арками, фонарями «А ля газ» и дутыми балясинами.

■ То есть всего того, что архитектурное общественное мнение оценивает сейчас (в конце 90-х) уже как пройденный этап. И это несмотря на то, что из-за экономического кризиса и краткосрочности материального бытия этого самого этапа его материальные результаты неизмеримо менее масштабны, чем следы двух предыдущих этапов.

■ Однако есть и более объективные свидетельства нового, уже пятого по счету поворота профессионального сознания, который можно с уверенностью датировать 1997 годом. Это результаты профессионального рейтинга «Лучшее в архитектуре Москвы. 1987 – 1997», проведенного Архитектурной галереей совместно с журналом «Проект Россия».

■ Итоги, опубликованные в 5-ом номере указанного журнала, показывают, что при явном преобладании в Московском строительстве этого десятилетия архитектуры, в большей или меньшей степени эксплуатирующей исторические стили, вся эта масса попала в аутсайдеры рейтинга. В первую десятку наряду с программно новаторскими работами прорвался лишь один «герой вчерашних дней» - ресторан «Атриум» (А. Бродский, Е. Монахов, И. Уткин). Если бы подобный рейтинг был проведен лет на десять раньше,

то его результаты были бы прямо противоположны.

■ Примечательно, что последние два поворота происходили в разных социальных условиях (в разных по названию странах) и вообще не имели внешних причин и вообщем не имели внешних причин и вообщем не имели внешних причин. Хотя в обоих случаях совершенно явно влияние тенденций западной архитектуры, которые на несколько лет опережали процессы, проходящие в России.

■ Внимательно проанализировав западные тенденции, можно обнаружить, что и они в целом развиваются с тем же двадцатилетним циклом «отрицания отрицания», но на пестрой карте Западной Европы и Америки общая картина безусловно более разнообразна, сложна и неоднозначна.

■ И все же трудно оспорить утверждение, что взлет архитектуры России 20-х годов был подготовлен новаторскими поисками целой плеяды западных мастеров начала века (от В. Орта до П. Беренса). А «сталинскому» периоду предшествовала так называемая «вторая волна» неоклассицизма, захлестнувшая Запад в то время, когда оставшийся без работы Ле Корбюзье строил у нас Дом Центросоюза. Вторичность же периода «индустриализации» и двух последующих этапов – это обидный, но неоспоримый факт.

■ Наверное, не в этом предназначение России. Жестокий социальный эксперимент обнажил и выявил закономерности циклической смены профессиональных приоритетов в архитектуре, открыв, что такая смена неизбежна и происходит по своей внутренней логике примерно через 20 лет независимо от идеологий и усилий тоталитарных режимов, социальных и экономических кризисов, мировых войн и крушений империй.

■ «Роковые» 20 лет – это время смены поколений, период рождения и смерти нового направления, когда оно проходит все этапы своего развития: от пафоса критики однобокости господствующего направления и провозглашения новой этических принципов до массового применения нового стиля эпитонами, воспринимаемыми его лишь как набор модных эстетических приемов. Новое поколение с еще непредвзятым острым восприятием, отрицая ценности старого направления, начинает новый виток, подтверждая

тем самым тезис «Всякий прогрессист должен стремиться сместить ретрограда, чтобы... занять его место».

■ Естественно, это схема. Реальность сложнее, так как в свободном обществе (или в либеральные времена) одновременно активно творчески действуют сразу несколько поколений архитекторов, имеющих, зачастую, прямо противоположные эстетические взгляды, но, тем не менее, находящих «своего» заказчика. Наиболее стойкие не изменяют идеалам молодости даже тогда, когда государственная машина запрягает эти идеи (И.В. Жолтовский, И.А. Леонидов, К.С. Мельников). Но большинство архитекторов все же не готовы уйти в «творческий отпуск» и пытаются работать в новой системе идеологических координат, зачастую «наступая на горло собственной песне», так как сформировавшийся в молодости вектор творческой направленности обычно никог-

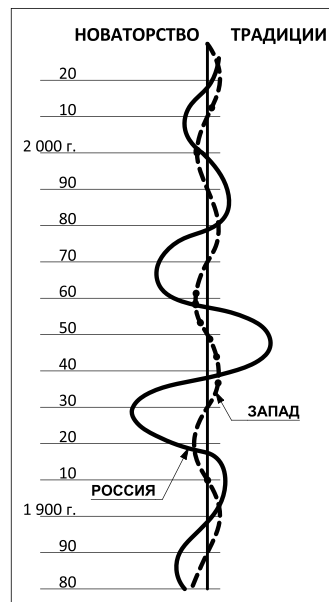
2. Продолжение следует.

■ Статья естественно обрывалась на конце 90-х годов, только обозначив тенденцию очередного поворота к новаторству. Дата такого поворота – 1997 год достаточно условна, но последовавшие 20 лет безусловно были периодом «освоения новаторства». Различные инновации: новые решения, технологии и материалы, невиданные ранее формы и непривычные приемы пришли в Россию именно в этот период с Запада, как результат глобализации и плод вхождения нашей страны в мировой строительный рынок.

■ Именно в нулевые годы на наш рынок строительных материалов хлынул поток самых современных материалов, привозимых из Европы и производимых уже на новых предприятиях в нашей стране по западным технологиям. Все это значительно изменило технологический уровень строительства в России, что дало возможность выйти нашей архитектуре на усредненный мировой уровень.

■ Одновременно по всему миру прокатилась волна признания мировой значимости Русского авангарда и Конструктивизма, под влиянием которой их художественная ценность стала признаваться в кругах, ранее презиравших этот слой культуры – в среде градозащитников и в государственных органах защиты культурного наследия. А затем был реабилитирован и другой период «приоритета новаторства», получивший название «Советский модернизм» и вошедший в историю искусства как уникальное явление мировой культуры, опять же усилениями западных партнеров.

■ Однако, как и положено в либеральный период развития общества, вытесненное на периферию профессионального сознания стремление к историзму осталось, тем не менее, идеалом определенной части общества. В параллельном мире «новых русских» продолжали господствовать иные представления о прекрасном, основанные на желании «жить богато», то есть как богатые люди предыдущих эпох. Стремление это находило выражение в элитных жилых комплексах и в офисных зданиях, выполненных в стиле «нового классицизма» с осевыми композициями, карнизами и цоколями, ритмом вертикальных

да не меняется на противоположный.

■ Несмотря на нивелировку, смена направленности проявляется достаточно отчетливо даже при самом полном плюрализме. Вероятно, в этой диалектике волнообразного движения от крайности к крайности залог развития. Вероятно, движение по прямой, как на кардиографе, может означать только одно – смерть.

пилонов и неременной резным орнаментом по мрамору на фасадах.

■ В этот период отечественная архитектура разделилась по имущественному признаку на «богатую» архитектуру для нуворишей – хай-тек или «новый классицизм» (по их выбору) и архитектуру для всех остальных – сильно коммерциализированную «современную» архитектуру. При этом под влиянием экономического кризиса масштабы коммерческой архитектура (преимущественно крупные жилые комплексы и целые районы) явно превышают масштабы элитной архитектуры для богатых, а сама эта архитектура приобрела вполне внятные специфические стилевые особенности.

■ Этажность жилых зданий повсеместно возросла до 25 – 30 и более этажей, а их форма (с целью экономии) резко упростилась, ограничившись формой простейших параллелепипедов без балконов, лоджий и всякой пластики фасадов (в отличие от типовых домов 70–80 годов). Для смягчения впечатления от бесчеловечного масштаба и бесконечного повторения рядов одинаковых окон был выработан целый ряд приемов игры этих проемов – «шахматки» и разноцветной мелкомасштабной «пиксельной» или крупномасштабной акцентной либо ярусной раскраски фасадов.

■ Сами эти фасады, в полном соответствии с постулатами науки маркетинга, стали рассматриваться в качестве яркой блестящей подарочной упаковки товара – дома. Так как это была уже не архитектура, а нечто другое, то для обозначения этого явления появился и прочно закрепился новый термин – «дизайн фасада».

■ Среда новых районов резко контрастировала со средой исторической застройки, в первую очередь, своей антигуманностью: нечеловеческим гипермасштабом, огромной плотностью замкнутой (квартальной) застройки и унылым однообразием, которое не в состоянии замаскировать никакие ухищрения «дизайна фасадов». По сравнению с отдельными образчиками современной коммерческой архитектуры среда индустриальной застройки советского периода выглядит идеалом гуманности и хорошо-го вкуса.

■ Но самое главное, то, что «коммерческая архитектура» ведет наступление на историческую городскую среду, культурная и общественная ценность которой значительно превышает ценность новаторской современной архитектуры.

■ В общественном сознании еще со времени индустриализации строительства (третьего поворота) единое и неразрывное поле архитектурного творчества разделилось на две разновеликие и разнохарактерные части. Старая архитектура, за которой признавалась историческая и художественная ценность, оставалась в мире искусств, а новая, относившаяся к чисто технической сфере, не имела к искусству никакого отношения.

■ Этому в немалой степени способствовала ведомственное разделение. За старую архитектуру, признаваемую «наследием», отвечает Министерство культуры. За новую, не имеющую никакого отношения к культуре, ответственно ведомство строительного бизнеса и ЖКХ.

■ Неудовлетворенность этикой и эстетикой новой, разнообразно раскрашенной и удивительно однообразной по формам, архитектурой массовой застройки закономерно вызывает неудовлетворенность общества и нового поколения профессионалов нынешним состоянием архитектуры России, порождая все возрастающую критику коммерциализации культуры вообще и архитектуры в частности, что, в свою очередь, подготавливает почву для очередной смены приоритетов общественного и профессионального сознания.

3. Вперед в прошлое или назад в будущее?

■ Последние десятилетие необычайную силу набрало движение градозащитников, идеологию которого наиболее ярко выразил один из его лидеров: «Для меня все хорошее осталось в прошлом». На фоне небывалого роста внимания к истории активное развитие получило волонтерское движение общества к краеведению и к истории архитектуры. Количество издаваемых книг по этой тематике сегодня многократно превышает количество изданий

по современной архитектуре. Началось это всего несколько лет назад, символизируя поворот умонастроений в обществе, что не может не отразиться на профессиональном сознании. Неудовлетворенность сегодняшним «новым», ассоциирующимся с коммерческим, толкает новое поколение архитекторов к обращению к идеалам прошлого, к поиску себя в сфере охраны, реставрации и развития объектов архитектурного наследия.

Подтверждением завершения очередного цикла развития и очередного поворота профессионального сознания может служить ряд профессиональных конференций, прошедших в 2017 году, включая международную конференцию в Санкт-Петербурге «Архитектурное наследие XX века», идея которой выкристаллизовалась в первый международный фестиваль «Архитектурное наследие 2018».

В том же году для фестиваля «Зодчество-2018» была выбрана многогранная тема «РЕ-контекст» со всеми ее подтемами: РЕ-конструкции, РЕ-стабвации, РЕ-генерации, РЕ-новации и т.д. В батальное полотно «РЕПРО реверса» органично вписалась и образовательное учреждение нового типа – «РЕ-школа» Наринэ Тютчевой (АБ Рождественка), миссией которой провозглашено «формирование профессиональной и личностной причастности к историческому наследию». Еще десять лет назад ничего подобного быть не могло.

Все перечисленные факты и фактики недвусмысленно свидетельствуют, что период 2017–2037 годов будет для российской архитектуры периодом возрождения на новой основе приоритета традиций, усиления внимания к вопросам наследия и переосмысления уроков истории. Какими будут особенности этого периода? Чем он будет отличаться от предыдущих периодов «освоения наследия» и постмодернизма?

■ Самое простое и, казалось бы, выигрышное – прямое копирование форм и деталей стилей многовековой давности, учитывая уроки предыдущих периодов, – кажется сегодня маловероятным, несмотря на определенную популярность этого направления среди

студентов архитектурных вузов. Слишком уж несовместимы (и затратны) материалы и технологии прошлых веков с уровнем развития строительства середины XXI века.

■ К тому же желание «создать» что-то «историческое» можно удовлетворить проще и эффективнее – занявшись реставрацией и приспособлением к современной жизни бесчисленных разрушающихся памятников архитектуры. Вряд ли возможен и возврат к постмодернизму, хотя сегодняшней «новый классицизм» идейно основывается именно на постмодернистской идеологии. Уже сегодня усталость от этого коммерческого направления развития архитектуры достигла критического уровня, а применение резных мраморных пилонов за пределами «элитного» сектора строительства невозможно именно по коммерческим соображениям.

■ Хочется верить, что взаимоотношения традиций и новаторства на этом этапе развития будут более сложными и органичными. И образцы такой диалектической интеграции противоположностей уже известны из практики многих сегодняшних мастеров, в первую очередь лидеров Санкт-Петербургской архитектурной школы. Одним из самых ярких представителей этого перспективного направления, является, вероятно, Н.И. Явейн, работы которого в последние годы основаны на глубоком историзме, переосмыслении и творческой переработке импульсов, идущих от исторического контекста, истории места и истории культуры.

■ Какими бы не были детали этого уже наступившего «нового – старого» периода, представляется, что его общая направленность в сторону овладения уроками прошлого будет неизменной, подтверждая, тем самым, открытые в этой статье закономерности смены приоритетов профессионального сознания, как скрытой пружины развития архитектуры. Хотя те же закономерности показывают, что амплитуда колебаний и накал внутрипрофессиональной идеологической борьбы будет в этот период затухать...

■ До следующего всемирного потрясения!

Б.М. Кириков,
историк архитектуры

В ближайшее время нас ожидает ряд юбилейных дат выдающихся архитекторов Петербурга. Среди них – Д. Трезини и Ж. – Б.А. Леблон, В.П. Стасов и П.Ю. Сюзор, Ф.И. Лидваль и И.А. Фомин. Хотелось бы, чтобы в круговороте профессиональных дел и в повседневной суете мы не забыли о чествовании этих знаменитых зодчих, а вместе с ними – и других видных мастеров, оставивших глубокий след в архитектурном наследии нашего города.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ АРХИТЕКТОРОВ

■ 250 лет исполняется в этом году со дня рождения Василия Петровича Стасова (1769–1848). Наверное, это самая резонансная из ближайших дат, заслуживающая статус общегородского, даже общероссийского мероприятия. В.П. Стасову выпало, вместе с К.И. Росси, завершить великую эпоху русского классицизма и ампира.

■ Двойная круглая дата у одного из главных архитекторов и градостроителей петровской эпохи – Жана-Батиста Александра Леблona (1679–1719). Со дня его рождения прошло 340 лет и ровно 300 лет – со дня смерти. Французский мастер прожил в Петербурге совсем недолго – всего два с половиной года. Но им созданы первый генеральный план города, проекты парадной застройки Невских набережных и дворцово-парковых загородных ансамблей. Особая заслуга Леблona – организация многих художественных мастерских с участием французских специалистов разных профессий.

■ Календарь текущего года насыщен и другими событиями. 200 лет назад родился Рудольф Богданович Бернгард (1819–1887) – крупнейший мастер промышленной архитектуры, видный инженер, директор Строительного училища, преобразованного им в Институт гражданских инженеров. Ровесником его был Ипполит Антонович Монигетти (1819–1878) – архитектор иного плана, блестящий стилист эпохи эклектики. Кроме столичных особняков и дворцовых интерьеров, он оставил серию изысканных сооружений в Царском Селе. Следует упомянуть также столетнюю годовщину со дня смерти Альфреда Александровича Парланда (1842–1919) – автора проекта и строителя храма Воскресения Христова (Спаса на крови).

■ Ровно столетие назад завершился жизненный путь графа Павла Юльевича Сюзора (1844–1919). Мало кому удалось внести столь весомый вклад в застройку Петербурга, как этому зодчему – в городе сохранилось около 80 сооруженных им зданий разного назначения, в основном, доходных домов. Профессиональная и общественная деятельность П.Ю. Сюзора поражает широтой диапазона. Инициатор и председатель оргкомитетов съездов русских зодчих, основатель и руководитель Общества архитекторов-художников, один из организаторов Музея Старого Петербурга – это лишь некоторые из многих его начинаний и обязанностей. Напомню,

что еще в далеком 1993 году при непосредственном участии Санкт-Петербургского союза архитекторов проводился конкурс проектов надгробного памятника Сюзору; сегодня самое время вернуться к осуществлению этой идеи.

■ В следующем, 2020 году, наступят две важнейшие памятные даты. Одна из них связана с именем первого архитектора нашего города Доминико (Доменико) Трезини (1670 (?)–1734). Точная дата его рождения неизвестна, но и предполагаемая служит достаточным основанием для того, чтобы город достойно отметил 350-летие вездущего строителя Петровского Петербурга. Тогда же исполнится 150 лет со дня рождения Федора Ивановича Лидваля (1870–1945), творчество которого стало эталоном петербургской архитектуры Серебряного века. Наследие Ф.И. Лидваля – лидера северного модерна и модернизованной неоклассики – сегодня не только особенно популярно, но и актуально; его уроки востребованы в современной практике. Юбилей этого мастера должен стать заметным событием архитектурной жизни.

■ Далее приближается череда 150-летию со дня рождения целой плеяды выдающихся русских и советских архитекторов. В этом мощном ряду: Владимир Александрович Покровский (1871–1931), Иван Александрович Фомин (1872–1936), Мариан Марианович Перетяткович (1872–1916), Алексей Викторович Щусев (1873–1923), Степан Самойлович Кричинский (1874–1923), Андрей Евгеньевич Белогруд (1875–1933), Николай Васильевич Васильев (1875–1958).

■ Наконец, еще одна круглая дата, которая наступит нескоро, но к ней нужно готовиться загодя и особенно основательно. Речь идет о 250-летию Карла Ивановича Росси (1775–1849), предстоящем в 2025 году. Тогда же грядет 325 лет со дня рождения Франческо Бартоломео Растрелли (1700–1771). Цифра не столь бросающаяся, но дающая повод отметить одновременно память о двух величайших титанах петербургского зодчества.

■ Санкт-Петербургский союз архитекторов России мог бы выступить инициатором мероприятий, связанных с мемориальными датами выдающихся архитекторов, творивших на берегах Невы в XVIII–XX столетиях. В наших силах организовать проведение тематических выставок, лекций, конференций и заседаний. Важно только не упустить время.

КРОВЕЛЬНО-ЛАНДШАФТНАЯ КОМПАНИЯ ЦинКо РУС

Эксплуатируемые кровли внутренних дворов "Многопрофильной клиники ВМА"
Санкт-Петербург, сдан 2017 г.

Желаем вам интересных проектов,
надежных решений
и творческих успехов!

**Создай
жизнь
на крыше**

Региональный
представитель
Сергей Яшенков
+7 921 399 28 35
ZinCoSPb@gmail.com
www.zinco.ru

В.А. Реппо
К.А. Шарлыгина

В Белом зале Дома архитекторов прошла конференция «Опыт реконструкции исторических жилых зданий Санкт-Петербурга». Конференция была организована Советом по жилищному строительству совместно с Советом по реконструкции Союза архитекторов Санкт-Петербурга. С основным докладом на мероприятии выступила главный архитектор института «ЛенжилНИИ-проект» К.А. Шарлыгина.

■ С конца 1950-х по конец 1980-х г.г. в Ленинграде была осуществлена программа комплексной реконструкции жилых зданий в центральных районах города. Работы охватили объекты с выявленным значительным физическим и моральным износом, составлявшие около 30% исторических домов. Они были реконструированы (по тогдашней терминологии «комплексно капитально отремонтированы») с разной степенью радикальности вмешательства в их облик. Ксения Александровна на многочисленных примерах показала варианты действий архитекторов института: от наиболее часто случая – ликвидации искажений, возникших в процессе эксплуатации, до сознательных изменений, продиктованных стремлением вернуть (или подчеркнуть) «строгий, стройный вид» утратившим его участкам застройки исторического центра, не разрушая при этом общего контекста городской среды.

■ Одним из направлений работ стала санация застройки, осуществляемая за счет вывода жилья из неблагоприятных в санитарном отношении зон, а также за счет ограниченного сноса наименее ценных дворовых строений. Эффективность санации повысилась с внедрением метода «группового ремонта», когда реконструкции подвергались два или несколько смежных здания. Дальнейшим развитием метода стала реконструкция квартала. Эксперимент был

ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

осуществлен в районе Коломны (квартал №68 на Покровском острове). К сожалению, этот пример хорошо организованной уютной жилой среды, созданной в реконструированной плотной дореволюционной застройке, не получил заслуженного развития. Некоторые архитекторы старшего поколения еще помнят описанные преобразования в историческом центре, происходившие на их глазах, а иногда и с их участием. Для более молодых эта деятельность – в значительной степени малозначимый «слой» архитектурной практики советского периода. А на самом деле опыт проделанной работы поучителен и интересен, особенно в условиях современных дискуссий на тему «как нам сохранять и развивать (а по существу – преобразовывать)» наш исторический центр. В этих

спорах высказываются прямо противоположные мнения от требований обеспечить полную «неприкосновенность» исторических зданий до возможности сноса «малоценной» застройки» для последующего нового строительства в современной архитектурной стилистике.

■ По мнению генерального директора ООО «Геореконструкция» А.Г. Шашкина, высоко оценившем в своем выступлении работу института «ЛенжилНИИпроект» в целом и Ксении Александровны Шарлыгиной в частности, опыт реконструкции полувековой давности – «пример того, как мы должны развивать Петербург сегодня и в будущем. Этот профессиональный подход разительно отличается от сегодняшней дилетантской позиции так называемых градозащитников, согласно которой в Санкт-

Петербурге следует буквально сохранять каждый дореволюционный дом и даже сарай в том виде, в котором он дошел до наших дней, и каждый кирпич».

■ В Петербурге можно найти все варианты изменений исторического центра, многие здания на протяжении своей долгой жизни многократно перестраивались и меняли архитектурный облик. Петербург – это живой город, которому пока удается сохранять и отстаивать свою архитектурную идентичность, к сожалению, не без потерь.

■ Слушатели в целом положительно оценили результаты проделанной институтом «ЛенжилНИИпроект» работы. Но главным выводом конференции стала отмеченная необходимость проведения более масштабного обсуждения поднятой темы. Оно должно быть проведено с обязательным участием ответственных сотрудников КГА, КГИОП, ВООПИК, администраций центральных районов города, представителей СМИ.

■ На конференции выступил Вадим Школьников – представитель компании RHEINZINK по Северо-Западному региону, который познакомил участников с современными материалами и технологиями по восстановлению металлических кровель исторических зданий, показал примеры использования титан-цинка на различных объектах как в России, так и за рубежом, а также ответил на многочисленные вопросы участников конференции.

К.А. ШАРЛЫГИНА:

Невский проспект, 18

■ При реконструкции ликвидированы искажения внешнего облика дома, возникшие в ходе эксплуатации: раскрыты застроенные лоджии, восстановлены фланкировавшие их полуциркульные ниши и барельефы над ними, возвращены первоначальные габариты окнам первого этажа, частично растесанным для увеличения витринного пространства, вновь полуциркульным стало окно над въездной аркой со стороны наб. Мойки.

■ Восстановление утрат и ликвидация выявленных искажений стали обязательной частью реконструктивных работ и осуществлены на значительной части вошедших в программу домов.

Ул. Большая Морская, 29

■ Изношенный лицевой корпус многократно перестраивавшегося и менявшего облик дома пришлось разобрать. После многочисленных обсуждений с КГА и КГИОП было решено при воссоздании повторить его четырехэтажный объем, но в декоре фасада использовать детали, присущие этому дому в его «барочный» период.

Центральный двор

■ Квартал ограничен Лермонтовским пр., Садовой ул., наб. Фонтанки и пер. Макаренко. Из 18 формирующих его застройку домов два – на Фонтанке – уже прошли капитальный ремонт, один (Садовая, 72) был приговорен к разборке как неремонтнопригодный, а остальные 15 нуждались в комплексном капитальном ремонте. В результате создались условия для реконструктивного преобразования квартала в целом. Оно было осуществлено с сохранением членения внутриквартального пространства на самостоятельные дворы, один из которых – центральный – получил размеры, позволившие сформировать полноценный участок для вновь созданного детского сада. Остальные дворы соединены проездами между собой и с центральным садом, озеленены; их размеры обеспечивают удовлетворительную освещенность обращенных в них квартир.

RHEINZINK®

ООО «РАЙНЦИНК»
 Россия, 129343,
 Москва, пр-д Серебрякова 14Б, а/я 13.
 Тел.: +7 495 775 22 35,
 факс: +7 495 775 22 36
 www.rheinzink.ru, info@rheinzink.ru

Компания RHEINZINK – крупнейший в мире немецкий производитель титан-цинка, применяемого для облицовки крыши и фасадов зданий. Российское дочернее предприятие располагает складом готовой продукцией и обученным персоналом, занимающимся не только продажами, но и консультациями по проектированию и применению технологий. Высокое качество материала, его экологичность и долговечность позволяют решать самые сложные архитектурные задачи. Материал применяется во всех архитектурных стилях: от барокко до хай-тек. Титан-цинк RHEINZINK может быть использован при строительстве объектов любого социального назначения, в том числе и при реставрации и реконструкции объектов культурного наследия.

ВРЕМЯ СОЗДАВАТЬ ГОРОД-САД

В XXI веке экология по своим ценностным параметрам приблизилась к религии. Экоустойчивые подходы в градостроительстве стали аргументами в политике всех уровней власти. Рост природоохранных протестов в российских городах говорит о социальном запросе на экологичность. Однако эксперты отмечают, что Россия проигрывает в переходе на принципы устойчивого развития ряду стран Европы и даже Азии. Архитекторы, градостроители, экологи ожидают от государства решительных действий в поддержке «зеленой» волны. Проблеме была посвящена конференция «Экоустойчивая архитектура. Зеленое строительство. Опыт россий-

ский и зарубежный», прошедшая 16-17 мая в Доме архитектора. Ее организаторами стали Санкт-Петербургский Союз архитекторов и Ассоциация архитекторов «АРХСОЮЗ КАПИТЕЛЬ» при поддержке КГА (СПб Комитет по градостроительству и архитектуре) и ГАИП (Ассоциация СРО «Гильдия архитекторов и инженеров Петербурга»), НП СПЗС (Совет по экоустойчивой архитектуре Союза архитекторов России). Спонсорами мероприятия выступили активные участники зеленого строительства, поставщики экологических технологий и материалов: ГК ИВАПЕР, CAPOC, AGC Glass Russia, KNAUF ГИПС.

■ Сегодня законодательство и политика государства в России в области «зеленого» строительства сводят развитие экоустойчивой архитектуры к энергоэффективности и экологичности здания. Но экоустойчивость — еще и иное отношение к городской среде, к окружающей природе, новые этика и взаимоотношения внутри сообществ, более разнообразная, открытая, соразмерная человеку архитектура. Президент Санкт-Петербургского союза архитекторов Олег Романов, открывая конференцию, акцентировал внимание участников на рассмотрении на недавнем Градсовете изменений в Закон Санкт-Петербурга «О зеленых насаждениях общего пользования». Его поддержал

вице-президент СПб Союза архитекторов Вячеслав Ухов, подчеркнув, что без корреляции государственной, законодательной и градостроительной политики зеленое строительство превратится в утопию. Единство и соподчинение разных уровней выполнения задач для благополучия человека является основой новой парадигмы. И целью государства в этом должны стать интересы жителей, а не строительных корпораций.

Все познается в сравнении

■ В основу государственных программ стран мира легли 17 принципов устойчивого развития ООН. Самая крупная государственная программа создания экоустойчивых городов

и комфортной городской среды разработана в Китае. Модератор конференции, председатель Совета по экоустойчивой архитектуре Санкт-Петербургского союза архитекторов Сергей Цыцин рассказал, что к 2015 году в Китае уже создано 285 пилотных smart-городов. Согласно пятилетнему плану Китая, с 2017 года строительство «зеленых» зданий должно было увеличиться на 50%, а их энергоэффективность повыситься на 20%, 81 город примет участие в программе по снижению выбросов углекислого газа. Усилия Америки сосредоточены на снижении энергопотребления. Владельцы зданий, которые снижают общую стоимость энергопотребления на 50% и более, получают льготы в размере

1,8 долл. за кв. фут. В Америке существует система добровольной сертификации по системе LEED зданий, принадлежащих государственным органам. Здание казначейства США, сертифицированное на LEED Gold, экономит более 1 млн долл. в год благодаря стратегиям по сокращению потребления энергии и воды. В Нидерландах реализуется программа повышения энергоэффективности зданий Energiesprong. В ее рамках осуществили 1300 проектов модернизации зданий, строится 500 новых энергоэффективных домов и запланировано еще 15 000 проектов строительства и реконструкции. В Нидерландах стимулированию инвестиций в экологически чистые проекты помогают субсидии. В ОАЭ затраты на экосертификацию государство берет на себя.

■ Впечатляющие шаги в экоустойчивости предпринимает Финляндия. По словам архитектора Анны Катхановой, этому способствует отношение финнов к природе как основной ценности. Принципы устойчивости затрагивают все уровни подчинения территорий вплоть до муниципалитетов. Под преобразования попали транспортная сеть и бывшие промышленные объекты. По Генеральному плану Хельсинки 2017 года скоростные автодороги радиального направления в его границах станут городскими бульварами с размещением 1/3 планируемого объема жилья на освобожденных участках. Другие 2/3 построены на месте бывших промышленных объектов, и 1/3 – на месте бывшего аэропорта Мальме. Обеспечивается доступность любого района общественным

транспортом. В приоритете остаются велосипед и пешеходное сообщение. Плотная городская структура и устойчивый транспорт приведут к снижению выброса парниковых газов. Будут объединены в единую систему и фрагментарные зеленые зоны с включением в нее общественных пространств.

■ В России в области экоустойчивости действуют две госпрограммы: цифровизация городского хозяйства «Умный город» и «Комфортная городская среда», но речи об их финансировании не идет. Господдержка зеленого строительства в основном стимулируется за счет рыночных механизмов. Согласно Налоговому кодексу, организация, которая ввела в эксплуатацию объект, имеющий высокую энергоэффективность, освобождается от налога на имущество

в отношении этого объекта на 3 года, и платит пониженный налог на прибыль. В 2019 году Минпром запустит механизм субсидирования зеленых облигаций. В числе основных мер по развитию экоустойчивой архитектуры и строительства в России, по словам Сергея Цыцина, находится модернизация существующих зданий с учетом параметров экоустойчивой архитектуры, строительство новых зданий с низким и нулевым энергопотреблением и индексирование городов с низким выбросом углерода. Председатель Совета по экоустойчивой архитектуре СА России Александр Ремизов видит преградой зеленому строительству существующие нормы: «России необходимо перейти от нормируемого проектирования к параметрическому, оценивать жизненный цикл

объекта строительства, включить в территориальное планирование раздел об экоустойчивом развитии городов, создавать национальные системы сертификации».

Как сформировать «зеленый» спрос?

■ Анализ качества существующей городской и жилой среды Петербурга дал архитектор Владимир Линов. Эксперт указал на причинно-следственные связи между удовлетворенностью горожан средой обитания, ее устойчивостью, физическим и психологическим здоровьем людей. В российских системах сертификации отсутствует такое понятие, как влияние средовой застройки на психическое и психологическое здоровье людей, хотя ряд исследований указывает на необходимость этого. Еще в 1970-х годах гигиенисты зафиксировали резкий рост заболеваний у проживающих в домах выше 8-9 этажа. В районах с высотной застройкой, т.е., с повышенной плотностью населения, на порядок выше статистика вандализма. Рекомендуемая плотность населения в городах – 450 человек на га, в реальности в петербургских районах с высотной застройкой она выше цифры 600 человек на га. Важным аспектом для устойчивости среды обитания в городе является связь между существующими или создаваемыми природными экотопами. В структуре плотной застройки, такой, как ЖК «Северная долина», подобных связей нет.

■ Только экономическими рычагами, считает Владимир Линов, улучшить качество среды проживания нельзя. Даже жилье в плотной застройке сегодня малодоступно для населения. Ипотечное кредитование массового жилья не решает данной проблемы. Мировой опыт показывает, что жилищная проблема в рыночных условиях решается только с привлечением государственного арендного жилья, которого в России нет. Пока рассматривать спрос на экоустойчивое жилье можно лишь в сегменте элитного и частного жилья, что делает его привилегированным.

■ Руководитель отдела стратегического консалтинга Knight Frank St Petersburg Игорь Кокорев считает, что на развитие green development влияют два фактора

– возможность для инвестора заработать и сэкономить. Есть еще третий фактор – имиджевый, но он редко проявляется себя. Популярность «зеленых» технологий растет: повышается энергоэффективность, используются более экологичные материалы и совершенные инженерные системы. Но уровень развития «зеленого» строительства РФ серьезно отстает от зарубежного. В Европе сформирован социальный запрос на «зеленое» строительство: проект там не согласуют, если застройщик не представит комплекс экологических решений для реализации. Высок там и фильтр согласования проекта муниципалитетом. В России риск для девелопмента минимальный. Появление «зеленых» проектов играет в развитии тренда у нас огромную роль. Важно строительство знакомого объекта, как ОБЦ «Лахта-центр», с точки зрения понимания возможностей и преимуществ «зеленого» строительства, наработки опыта применения различных технологий и их эксплуатации. Но коммерческие «зеленые» объекты, создающиеся девелоперами с целью заработать на инвестициях, как приближенные к массовой практике, повсеместно в строительстве и планировании городов в России, появятся только при активной господдержке.

■ По мнению эксперта, необходима господдержка налоговыми льготами в целом на экологичные проекты. Развитию экоустойчивости могут послужить формирование социального запроса на экологичность и озеленение общественных пространств, внедрение умных технологий, увеличение объема реконструкции и редевелопмента промышленных территорий. Архитекторам, девелоперам, по словам эксперта, важно изучать и перенимать опыт зарубежных городов, схожих по климату с Санкт-Петербургом. Пока локомотивом развития зеленой архитектуры в России является иностранное участие в проекте, как инвестициями, так и привлечением архитекторов.

В приоритете парки, а не парковки

■ «Деревья и растения являются основным элементом ландшафта и устойчивое развитие городов невозможно без них», – продемонстрировала в презентации

координатор движения «Деревья Петербурга» Мария Тиника. 25-30 лет назад Санкт-Петербург называли зелено-голубым городом из-за пышного убранства его улиц и парков деревьями и кустарниками. Сегодня зеленые оазисы заняли мощения, парковки, а то и здания. Разница с тем, что было и стало с городскими улицами и набережными, отличия зарубежных проектов комфортной среды и петербургских были далеко не в пользу Петербурга. В городе существенно прорежен внутренний зеленый каркас. В то время, как в 90-е годы у нас пешеходам, деревьям и кустарникам стали предпочитать машины и застройку, на Западе создавались новые Tree garden на месте промышленных предприятий, свалок, асфальтовых площадей, железных дорог, мостов и снесенных зданий. И вот уже Китай сообщает о создании к 2020 году города-леса для 30 тысяч жителей, который полностью покрыт зеленью и деревьями, сможет ежегодно поглощать из атмосферы свыше 10 000 т углекислого газа и 57 т загрязняющих веществ, производя при этом около 900 т кислорода.

Петербург пошел другим путем: в нем установлен дифференцированный подход к определению нормативов минимальной обеспеченности населения территориями зеленых насаждений. Для центральных районов этот показатель составляет 6 кв. м. на человека, для районов сложившейся застройки – 12 кв. м. на человека, для пригородных районов – 18 кв. м. на человека. Но даже с учетом этого в пяти районах показатели обеспеченности ниже, а еще в пяти лишь незначительно выше нормативных. Меж тем, многочисленные исследования подтверждают, что отдых, психическое и физическое здоровье в стрессовых условиях мегаполиса, улучшение когнитивных способностей, даже влияние на продолжительность жизни горожан обеспечивают именно «зеленые насаждения». По словам руководителя центра «Эком» Александра Карпова, для горожанина наилучшим вариантом отдыха является пребывание в некоем «райском саду», но с возможностью удовлетворения потребностей в социализации: сад должен быть недалеко от дома и места работы, насыщен разнообразной растительностью и инфраструктурой, поддержива-

ющей «суету» – спорт и различные зоны отдыха.

■ Приблизить повсеместность «райских садов» Александр Карпов предлагает при помощи нормативной базы по территориям общего пользования, с включением крупных парков в перечень объектов регионального значения, отображаемых в Генплане. Следующим шагом к городу-саду эксперт считает нормирование обеспеченности и доступности территорий ЗНОП в нормативах градпроектирования. Параллельно предстоит расширить типологию территорий зеленых насаждений, детализировать режим территорий ЗНОП: с одной стороны, предоставив «допуск» инфраструктурным объектам, с другой – ужесточить требования к озеленению. Важно при этом изменить подход к финансированию сохранения зелени и ее содержанию: платить следует за результат, а не за процесс. Необходимы и усилия по нормированию защитного, в том числе уличного озеленения. Что касается предельных параметров озеленения земельных участков жилых и общественно-деловых зданий, здесь важно контролировать соблюдение имеющихся нормативов и анализировать результаты их применения. На основе системы сертификации и при участии покупателей и собственников жилья, такое регулирование на порядок улучшит качество среды.

■ В дополнение к выступлению Александра Карпова свой комментарий о нормах ЗНОП районного значения дал архитектор Михаил Кондияйн. По словам архитектора, необходимость зеленых общественных пространств никто не подвергает сомнению, поэтому сам норматив (6 кв. м на каждого жителя района в дополнение к нормам озеленения для жилья, встроек и т.п.) абсолютно справедлив. Вопрос только в том, как его применять.

■ Опасение вызывает требование применять этот норматив на каждом участке, выделяемом под застройку. В этом случае вместо полноценных садов, бульваров и парков будет появляться множество мелких участков, формально отвечающих нормативу, а на практике абсолютно не соответствующие основному предназначению – организации зеленых зон отдыха. И размещаться такие фрагменты зелени будут там,

где они не мешают основной функции застройки, то есть по остаточному принципу. Каждый на своем уровне отчитывается о проделанной работе, а жителям района придется довольствоваться тем, что есть.

■ В качестве альтернативы предлагается обязать застройщиков отчислять в общий специальный фонд района средства пропорционально расчетному количеству жителей на застраиваемом участке. Эти средства могут быть собраны с нескольких застройщиков и направлены администрацией района на покупку земельного участка под организацию зеленой территории нужного формата и в той части жилого района, где это необходимо и целесообразно.

■ Особенно актуальным такой подход может быть в рамках редевелопмента больших территорий серого пояса, где в границах КУРТ должны появиться крупные зеленые пространства или система связанных между собой пространств. С моей точки зрения, площадь районного сада должна быть не менее 4 га, парка – не менее 15 га, тогда они смогут функционировать как фрагмент живой природы. Для справки: площадь Московского парка Победы – около 60 га, при этом в любой его точке ощущается шумовое давление окружающих улиц.

Опытным путем

■ Одним из важных факторов развития зеленого строительства является сертификация зданий по международным и российским стандартам. Российские системы сертификации, такие, как GreenZoom, сейчас создаются и внедряются, однако говорить об их широком распространении пока рано. Важным стимулом для развития зеленого строительства в России остаются знаковые проекты, сертифицированные по системам LEED и BREEAM. Так, в конце прошлого года многофункциональный высотный комплекс Лахта Центр в Приморском районе Петербурга получил сертификат LEED Platinum, набрав 82 балла из 100 возможных. По словам Игоря Кокорева, в Петербурге построено 15 бизнес-центров, 12 жилых комплексов и один комплекс апартаментов с эко-сертификатами. На конференции презентовали некоторые из этих объектов. Например, БЦ

«Fort Tower» и БЦ «Триколор», получившие сертификаты LEED «GOLD», а также БЦ «Спасский», который претендует на сертификат LEED «GOLD». Все три здания спроектированы «Архитектурной мастерской Сергея Цыцина». Еще один «зеленый» ЖК «Триумф-Парк» от АБ «Плотников и Компания» (ООО «Пик») был сертифицирован по системе BREEAM. Был представлен на конференции и ЖК «Земляничная поляна» «Архитектурной мастерской Яра Проект», представляющий интерес как архитектура, органично вписанная в природный ландшафт территории Ленобласти. Благодаря деликатному подходу разорванный овал четырехэтажного многоквартирного дома с мансардами и террасами, построенный на месте бывшего карьера, стал частью природы и окружения озера ансамбля озер. В такой среде человек волея-не волея меняет свое отношение к природе.

■ О мировоззрении и ценностях, которые определяют поведение и процесс принятия решений людей, говорила на конференции генеральный директор Национального агентства устойчивого развития Светлана Дувинг: «Для устойчивого развития города в первую очередь нужно менять сознание людей. Пока оно не изменится, ничего не сдвинется. Процесс этот раньше занимал века, нам же нужно это преодолеть за 10-20 лет. Но тема экоустойчивого развития способна объединять людей». Эксперт добавила, что у Петербурга есть большие шансы стать городом-садом, в том числе, благодаря способности горожан объединяться, находить правильные решения, в числе которых она назвала разработанные климатическую стратегию и карту озеленения Петербурга. По словам эксперта, оставаясь российским по сути, город на Неве тяготеет к европейской культуре, его климат близок к Скандинавским странам, где развиваются передовые формы зеленого строительства и жизнеустройства, соразмерная человеку экоустойчивая архитектура, ландшафтный урбанизм с преобладанием деревьев и зелени.

■ В завершении конференции ее участниками была принята резолюция.

РЕЗОЛЮЦИЯ КОНФЕРЕНЦИИ

**«Экоустойчивая архитектура.
Зеленое строительство.
Опыт российский и зарубежный»**

При существующей положительной динамике устойчивого развития Санкт-Петербурга темпы этого развития недостаточны. Особенно это становится очевидным в сравнении с опытом и темпами экоустойчивого развития городов развитых стран.

Участники конференции считают необходимым отметить: необходимость междисциплинарных связей при формировании целей и задач экоустойчивого развития, а также взаимозависимость власти, горожан и проектных подразделений, которая должна способствовать решению городских проблем. Одной из таких форм является конкурсная архитектурная практика.

Несоответствие по целому ряду положений градостроительного регулирования и требований экоустойчивого развития, в том числе экоустойчивой архитектуры.

Внести в основной документ положение, запрещающее строительство на озелененных общественных территориях.

Территории зеленых насаждений общего пользования ЗНОП должны иметь статус объекта проектирования, а не формироваться по остаточному принципу.

Обеспечить выполнение закона о береговых территориях водоемов, запрещающего изымать береговые территории под какие-либо виды застройки из общего пользования населением Санкт-Петербурга.

Незамедлительного решения требует катастрофическое состояние с автомобильными парковками, а также решение проблемы мусороудаления, сортировки и утилизации.

Неудовлетворительность новых жилых образований Санкт-Петербурга, дегуманизацию среды жизнедеятельности человека, не отвечающей требованиям экоустойчивой архитектуры (особенно по высотным параметрам).

Необходимость ввести в практику постоянный мониторинг существующего состояния городской среды жизнедеятельности и взаимозависимости различных ведомств, обеспечивающих эту жизнедеятельность.

Широкое введение в практику индексов экоустойчивого развития, как инструмента городского регулирования (городской конструктор), в качестве объективного метода оценки и мониторинга существующего состояния среды и систем города.

Для всестороннего стимулирования частных и государственных застройщиков в проектировании и строительстве зеленых зданий и сооружений, а также квартальной застройки разработать на уровне приоритетных городских программ широкий ряд мероприятий, а именно:

- приоритетное выделение участков под строительство при условии взятых на себя застройщиками обязательств по строительству энергоэффективных объектов по заданным параметрам;

- разработка мер по льготному финансированию (кредитованию) и льготному налогообложению в части налогов, оплачиваемых в региональный бюджет, зеленого строительства.

Текст: Наталия Ловецкая

С.В. Гайкович, архитектор

ПЕТЕРБУРГ. БУДУЩЕЕ В ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Немного истории

■ Градостроительство – это синтез правоустанавливающей и проектной деятельности общественных институтов с одной стороны, и специалистов, чаще объединенных в проектные коллективы – с другой стороны. Этому определению соответствует уже период императора Петра Алексеевича с его обширными полномочиями действовать от имени российского общества. Нормативные продукты комиссий Еропкина и Земцова-старшего являлись прообразом генеральных планов проектных институтов XX и XXI веков. К этому периоду мы сразу и перейдем.

■ Через десять лет после непрерывной череды разрушительных событий, последовавших за 1917 годом, в Петербурге (временно называвшимся тогда Петроградом, а затем Ленинградом) родился проектный институт Гипрогор (Государственный институт проектирования городов). Видные градостроители Лев Александрович Ильин и Владимир Александрович Витман возглавили работу над новым генеральным планом города. К середине 30-х годов работа была завершена. В основу концепции была положена административно-партийная директива о перемещении центра на южную окраину. Уже к 1939 году генеральный план начал реализовываться. Среди полей и огородов по проекту архитектора Ноя Троцкого вырос огромный административный дом, впоследствии названный Московским райсоветом.

■ К счастью для города, именно в этом 1939 году в результате агрессивной войны Советского Союза против Финляндской республики была устранена причина перемещения центра – близость финской границы в районе Сестрорецка и гипотетическая возможность артиллерийского обстрела администрации Ленинграда от нее. Сразу после мировой войны 1939-45 годов развитие южных районов продолжилось, но уже без пафоса перемещения центра на данную территорию.

■ Следующий принципиально важный генеральный план разрабатывался в период правления Никиты Хрущева. В основу концепции этого плана была положена идея выхода города к морю. Было достаточно трудно реализовать эту идею, поскольку даже в условиях тоталитарного коммунистического управления вынос промышленных территорий на новые площадки (а именно так можно было прорваться к Финскому заливу) было очень сложной задачей. Кое-что удалось, и в течение почти двух десятилетий концепция существенно воплотилась в жизнь.

■ В этом же генеральном плане применена идея спальных районов. Появились Купчино, Гражданка, Ржевка-Пороховые. Окруженные новыми жилыми территориями индустриальные зоны превратились в так называемый «серый пояс». Сегодня на повестке дня освоение этих огромных полузаброшенных районов под жилые и общественные функции.

■ В XXI веке главной переменной в градостроительной деятельности в Петербурге стало использование американского изобретения начала XX века – zoning regulations – правил зонирования или (в последней редакции) Правил землепользования и застройки, сокращенно ПЗЗ.

Некоторые результаты практики строительства

■ Примерно с середины девяностых годов в обществе стало модным ругать архитектуру и архитекторов. Собственно, ругали и раньше, но не так широко и всеобъемлюще. Например, в начале XX века Лукомский обрушивался на архитектурную деятельность в Петербурге. Особенно его не устраивало благоустройство и всякие киоски-лавочки. Ему решительно не хватало озеленения и так далее. Потом, после так называемой революции архитекторы ругались между собой. К концу тридцатых годов право критики перешло к Академии архитектуры. В середине пятидесятых правящая в то время группировка под названием КПСС всерьез занялась архитектурой в экономическом аспекте. Экономика изменила эстетику. Панельные хрущевки массово потеснили сталинскую застройку. Лицо городов решительно изменилось. Затем архитектура нищего модернизма

сменилась более изысканным брутализмом семидесятых годов.

■ На все эти процессы общество взирало молчаливо. Поварчивали критики, иногда и с большими реверансами позволяли себе осторожные оценки интеллигентные работники смежных искусств. Публика в целом относилась к архитекторам скорее с симпатией, а в некоторые периоды и с преувеличенным уважением. С наступлением реформации в 1991 году общественное восприятие архитектуры стало решительно меняться в негативную сторону. Без сильных флуктуаций процесс негативизма нарастал с каждым годом вплоть до середины нулевых, когда архитекторам был вынесен окончательный приговор. Их деяния были признаны более вредными для Петербурга, чем фашистская блокада, а архитектурный профессиональный цех назван «волчьей стаей».

Что является отличием современных тенденций от явлений прошлого

Вчера	Сегодня (и частично завтра)
2D. Линейные структуры, оси, площади	3D. Эстакады, подземные пространства, высотные здания и сооружения. Принятие решений с применением 3D-модели
Огромные площади под градообразующую индустрию	Так называемый вынос производств из серого пояса. На деле следствие технологической революции, позволяющей создавать рабочие места на меньших площадях
Моноэтническое культурное пространство	Мультиэтническое пространство в культурном и социальном смысле
Искусство элитарное, согласованное	Искусство охлократическое, спонтанное, нет согласованиям
Моноконфессиональное храмостроение как один из главных градостроительных факторов	Утеря конфессиональной монополии, разнообразие религиозной жизни
Учет постоянных неизменных климатических факторов	Реакция на быстро изменяющиеся климатические, а с ними и другие природные факторы
Стабильное технологическое состояние общества	Стремительное развитие технологий: ожидание углеводородной революции, переход на электрический транспорт

Вчера	Сегодня (и частично завтра)
Равнодушие к экологической составляющей жизни	Четкий ориентир на важность поддержания экологического уровня жизни
Слабое влияние информационных потоков	Цифровые технологии и всеобщая потребность в тотальной информированности
Эстетические предпочтения тоталитарной неоклассики и эклектики. Крупные ансамбли: Адмиралтейство, Генеральный штаб, Таврический дворец, Московский райсовет	Постепенный возврат в мировой мэйнстрим экоустойчивой архитектуры и градостроительства параллельно с преодолением изоляции и возвратом в мировую семью народов. Зависимость величины ансамблей от степени концентрации капитала
Свободное отношение к историческому и архитектурному наследию	Постоянно возрастающее значение фактора консервации достижений предшествующих периодов в культуре и архитектуре
Постепенное расширение границ города	Полицентрическая экспансия мегаполиса, создание Петербургской агломерации на примерно четверти западной территории Петербургской (!) области

■ Петербургский стиль подхода к градостроительству на мой взгляд, это:

1. Ощущение высоких достижений и вследствие этого обостренное чувство самосохранения. Публичная градозащита.
2. Богатые градостроительные традиции и почти непрерывный maintenance правильного планировочного состояния города.
3. Опора на собственные силы в принятии затратных решений. Наличие финансовой и производственной базы и возможность создания значительной инфраструктуры без помощи или с небольшой помощью федеральных властей.
4. Исторически высокий относительно других регионов уровень общей культуры населения.
5. Географическая близость к Европе как к региону с принципиально более высоким уровнем производительности труда и урбанистической организации жизни.

Влияние экономики на градостроительную деятельность

■ В середине октября 2017 года анонсированы планы Китайской республики на предмет создания новой столицы Египта. Общая стоимость первого этапа определена цифрой 45 миллиардов долларов. Напоминаю, что годовой бюджет Петербурга составлял тогда около 6 миллиардов в долларовом исчислении. При этом в среднем в год создается около двух миллионов квадратных метров построек разного функционального назначения, в основном жилья. Это соответственно около двух миллиардов инвестиционных вложений. Но только примерно одна десятая из них – бюджетная часть.

■ Транспортная инфраструктура – это важнейшая часть градостроительства. Для Петербурга опорной частью транспортной инфраструктуры является метрополитен. Развитие метро напрямую зависит от бюджета. Есть деньги – есть метро к больнице Мечникова. Нет – поез-

дите еще пятилетку на автобусе. От хронического недостатка средств метро в Петербурге выглядит принципиально иначе, чем в Лондоне: выходы через два километра не позволяют ездить так же легко экипированным, как при выходах через 500 метров.

■ Хотя современные ПЗЗ и более похожи на Планы зонирования территории, они все же опасаются полностью положиться на рынок и ПРЕДПИСОВАЮТ через ППТ (Проекты планировки территории) устанавливать набор предприятий обслуживания. Экономика еще недостаточно надежна как регулирующий фактор.

■ Другим чувствительным экономическим рычагом влияния на градостроительство является понятие прибыльности инвестиции. В конкретных экономических условиях инвестиция становится привлекательной при осуществлении девелопером проекта в определенных градостроительных параметрах. Регулирующее влияние генерального плана и ПЗЗ ставит некие границы: разрешенный функционал, коэффициент использования территории, максимальная высота и т.д. Девелопер моментально ставит эти «регуляторы» в крайнюю позицию: 40 метров можно? – будет вам 40 метров. Коэффициент использования 2,2? – включаем 2,2, минимально парковочных мест 450? – получите 450... Только так он, пока, сможет успешно продать готовый продукт на рынке.

■ В том случае, если инвестор почувствует жирок в покупательной способности народа, он начнет осторожно переводить рычаги управления проектом в позиции отличные от крайних. Сделаем застройку ниже, паркинг получше, зелени побольше. Да, у меня себестоимость квадратного метра повысится с 90 до 120 рублей, но и продам я дома не за 150, а за 180-220. Так действует экономический механизм получения качественного градостроительного продукта. Этот механизм прочерчивает четкую грань между реальностью и благими пожеланиями.

Два пессимистических сценария градостроительного развития Петербурга.

■ Первый сценарий. Продолжается политика конфронтации со всем миром, экономика стремительно сворачивается, происходит перераспределение собственности и полная остановка инвестиционно-строительного процесса. Государство возвращается к распределительному принципу расселения. Градостроительная деятельность ограничивается строительством примитивных блоков по двум-трем типовым проектам.

■ Второй сценарий. Общество полностью теряет контроль над выполнением государством своих обязательств по созданию транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры. Диспропорция между объемами жилья и сопровождающими элементами обслуживания увеличивается и приводит к социальным конфликтам.

Позитивный сценарий развития Петербурга.

■ В обстановке поворота внешней политики от конфронтации к сотрудничеству с миром, а внутренней политики от сворачивания политических и экономических свобод к стабильному современному капитализму – возможен расцвет инвестиционной и соответственно градостроительной деятельности. Поскольку в современном понимании градостроительная деятельность носит скорее регулирующий, чем созидательный характер, необходим для нее предмет или объект регулирования. Таковым должна являться инвестиционная деятельность и ЖЕЛАНИЕ что-либо построить. В этот исторический момент возникает необходимость регулирования.

■ Так вот к этому моменту в Петербурге должна существовать рациональная концепция Генерального плана и налаженный юридический механизм ее корректировки. Поскольку я не являюсь градостроителем, то имею только самое общее представление о такой концепции или, как мы обозначили – позитивном сценарии.

■ Полагаю, что в случае его реализации:

1. Петербург объединяется с областью в один субъект Федерации с условным названием БОЛЬШОЙ ПЕТЕРБУРГ. Это снимет напряженность и разночтения на существующей границе субъектов и даст значительную свободу в решении территориальных вопросов.
2. Петербург возвращает концептуальную идею императора Петра Алексеевича, озвученную Пушкиным, «Природой здесь нам суждено в Европу прорубить окно». Трасса «Скандинавия» становится трехполосной в каждом направлении и дополняется новой трассой «Балтия»

с южной стороны Финского залива в направлении Ивангород – Таллинн – Рига.

3. Реализуются поэтапно все здравые идеи, связанные с освоением так называемого СЕРОГО ПОЯСА. Прежде всего, замена экологически тяжелых производств на виды деятельности, не противоречащие понятию «среда, благоприятная для жизнедеятельности человека».

4. В связи с благоприятной экономической обстановкой и повышением платежеспособности населения становится возможным перейти на жилую малоэтажную высокоплотную застройку. Ограничение по высоте ужесточится с 40 метров сейчас до ограничения 28 метров для жилых групп в составе освоения серого пояса и до 12 – 15 метров в застройке новых жилых территорий в пригородах. (Это не должно исключать строительства высотных односекционных жилых домов повышенной этажности на лесных участках с целью сохранения деревьев – при пониженной плотности застройки).

5. Начинается создание системы защиты исторического Петербурга от повышения уровня Мирового океана. Новые территории застраиваются с учетом повышения уровня Финского залива на 1,5 – 2 метра.

6. Градостроительная деятельность проходит на фоне освобождения от устаревших нормативов, например, избыточного расстояния от автостоянок, установленного в годы карбюраторных двигателей. Или так называемой инсоляции, попавшей в нормативы, когда не существовало иных способов борьбы с опасными легочными заболеваниями. Или норм для инвалидов, установленных под лозунгом «заставь дурака богу молиться»...

Роль профессионального цеха в успехе оптимистического сценария

■ Поскольку мы определили экономический фактор оптимизма сценария как ведущий, влияние профессионального цеха на него ограничено. Архитекторы вообще и те из них, кто имеет право именоваться градостроителем, влияют на качество проектов прежде всего своей компетентностью при выполнении должностных обязанностей, так сказать за станком. Второй путь влияния – через профессиональную организацию Союз архитекторов России. В центральном правлении и в провинциальных организациях существуют секции градостроительства. Их рекомендации при формировании градостроительного законодательства редко, но учитываются.

Роль гражданского общества в градостроительных процессах

■ Законодательство предусматривает участие публики в градостроительных процессах через механизм публичных слушаний или общественных обсуждений. При обсуждении последней версии актуального Генерального плана было внесено несколько тысяч поправок. Большая часть из них побуждалась групповыми и личными иногда весьма эгоистическими интересами. Однако нахождение баланса интересов пользователей земли и есть одна из главных целей правильного градостроительного процесса. Не забудем при этом еще более важную цель архитектуры – создание благоприятной среды обитания человека.

■ Роль гражданского общества, на мой взгляд, может проявляться в нескольких направлениях. Начнем с неверного и вредного. Оно заключается в оголтелой тотальной критике результатов градостроительной деятельности без анализа причин и назначением виновников без понимания роли и ответственности участников процесса. Более всего такое поведение характерно для псевдоградоохранителей, незнакомых с процессами развития и преобразования Петербурга в ходе истории. В советское время подобные критики объявляли архитекторов виновниками скромного размера комнат в квартирах и монотонности кварталов, набранных из трех типовых панельных домов. Теперь архитекторов и планировщиков критикуют за отсутствие транспортной связи городской территории с бывшей деревней Кудрово.

■ Другое направление осуществляется через полноценное участие в предусмотренных законодательством процедурах, то есть в общественных слушаниях. Под полноценным участием понимается длительная подготовка, изучение за месяц выставленного материала, беседы с авторами проекта и т.п. Возможно и привлечение депутатов разного уровня для организации запросов в органы власти.

■ Наконец, самый эффективный, хотя и самый отложенный способ. Принимать участие в выборных кампаниях на стороне партий с программами организации общества по образцу тех стран, где были изобретены планы зонирования территорий, где все решения со-

гласовываются с обществом, где уже в середине XX века был введен механизм общественных слушаний.

Польдер – Санкт-Петербург

■ Важнейшей из затронутых тем является незаметное упоминание о повышении уровня мирового океана. Наш город входит в список десяти мегаполисов, в первую очередь уязвимых от воздействия этого неизбежного следствия глобального потепления. В наиболее оптимистических прогнозах называется цифра 1 метр подъема к концу века. Плохие прогнозы устанавливают показатель 6 метров. Скорее верны средние, осторожные цифры 2–2,5 метра.

■ Защита города от катастрофического природного явления должна стать центром деятельности истинных градоохранителей в Петербурге. Необходимо как можно быстрее приступить к теоретической, а затем и практической работе по созданию серии эффективных мер по сохранению центра Петербурга в его общепризнанном величии. Могу ошибиться, но создание голландского типа польдера неизбежно, так как построенная в конце XX века дамба может защищать город только и исключительно от кратковременных нагонных наводнений.

■ Начало серьезной работы в этом направлении важно уже сейчас, срочно, с упреждением оттока капитала и инвестиций от Петербурга как от якобы бесперспективного депрессивного места, стоящего по колено в воде.

Заключение

■ Сложно ответить однозначно на вопрос о том, каков будет спальный район мечты. Можно отшутиться, что прежде всего он должен быть тихим! Если серьезно, то ответ, во-первых, зависит от градостроительных внешних условий, во-вторых, от актуального действующего законодательства, в-третьих, от экономических условий и уровня заданного программой комфорта. И, наконец, от таланта и творческих установок членов авторского коллектива архитекторов.

■ Я не сторонник «нового урбанизма». Считаю популистским мероприятием борьбу с автомобилем, особенно в преддверии электрификации транспорта. Каждый район и каждый квартал должен уподобиться приморскому городку, где у всех жителей есть лодка и причал по возможности ближе к квартире. При застройке таунхаусами причал может быть и в самой квартире. Мне повезло, и я много повидал разных типов застройки. В Петербурге и Тюмени, Надыме и Хельсинки, провинциальной Финляндии, в городе-саде Сиэтле – в США, в Великобритании, в Китае...

■ Больше всего мне нравится, как в градостроительном смысле устроена жизнь в районе Квинс-Парк в Лондоне. Слегка изогнутая улица районного значения собрала на себе все магазины и лавочки, полицию и школу, библиотеку и четыре ресторана, три церкви разных конфессий, прачечную и лавку мелкого ремонта, скромную станцию метро, наконец. От нее отходит десяток жилых улиц с двух-трехэтажными, плотно поставленными друг к другу домами. Другой конец каждой жилой улицы упирается в парк со спортивными и детскими площадками. Там еще детское кафе и маленький зоопарк с козой, свиньей, овцой и индюками, чтобы дети не забывали в городе, что такое природа.

■ Такой район возможен и в Петербурге и вообще в России, если мы все сообща будем не только честно заниматься своим делом, которому обучены, но и на досуге защищать нашу политику и экономику от отсталых граждан, пытающихся жить в XXI веке по моделям XX, XIX и предшествующих веков.

(Открытая лекция на Архитектурном форуме ArchiSpace)

В КВЦ «ЭКСПОФОРУМ»
 прошла 25-я
Международная выставка
строительных и отделочных
материалов
«ИнтерСтройЭкспо» –
главное событие года
на строительном рынке
Северо-Запада России.

■ В 2019 году организаторы объединили на одной площадке сразу несколько выставок и конференций, посвященных актуальным вопросам строительства и архитектуры.

■ Все дни работы выставки сопровождались насыщенной деловой программой.

■ Конгресс по строительству IBC, Архитектурный форум ArchiSpace, конференция «Культурное наследие города: сохранение через развитие» стали определяющим контентом всего глобального события, состоявшегося в Санкт-Петербурге.

■ Конференции и форумы собрали на своих полях представителей органов законодательной и исполнительной власти, некоммерческих профессиональных объединений, НИИ, реставраторов, более 300 архитекторов. Ведущие эксперты по вопросам охраны памятников культуры и специалисты в области архитектуры, реставрации и консервации обсудили вопросы, с которыми сталкивается архитектор в ходе реставрации и реконструкции, а также успешный опыт приспособления.

■ Спикерами конференции «Культурное наследие города: сохранение через развитие» выступили председатель комитета по культуре Ленинградской области Е.В. Чайковский, А.Р. Якушев, курирующий в КИО городскую программу «Памятники за рубль», глава Северо-Западного филиала Агентства по управлению и использованию памятников В.А. Филановский, директор по маркетингу Группы RBI М.М. Гущин, который поделился опытом работы девелопера с историческими зданиями и сооружениями.

■ В работе конференции приняли участие более 100 специалистов архитектурных и реставрационных мастерских, производителей и поставщиков реставрационного оборудования, сотрудников музеев и

КАК УЛУЧШИТЬ ВЗАИМОПОНИМАНИЕ УЧАСТНИКОВ СТРОИТЕЛЬНОГО РЫНКА

экспертов по вопросам охраны памятников. В обсуждении сохранения культурного наследия Санкт-Петербурга также приняли участие Евгений Герасимов, генеральный директор архитектурной мастерской «Евгений Герасимов и партнеры», Рафаэль Даянов, директор архитектурного бюро «Литейная часть-91» и архитектор-реставратор высшей категории, Святослав Гайкович, руководитель архитектурного бюро «СТУДИЯ-17», Марек Лилль, директор Amareen ltd, реставратор.

■ Тема Архитектурного Форума ArchiSpace звучала в унисон – «Контекст места, контекст времени». Члены Объединения архитектурных мастерских, руководители ведущих петербургских архитектурных бюро рассказали об успешно реализованных проектах, которые позволили решить сложные задачи девелоперов в историческом центре города.

■ Прозвучали выступления Ильи Филимонова, главного архитек-

тора проекта ООО «Интерколумниум», Михаила Мамошина, генерального директора Мастерской Мамошина, Святослава Гайковича, руководителя архитектурного бюро «Студия-17», Ренаты Андреевой, главного архитектора ППФ «А.ЛЕН» и Ивана Кожина – партнера Явейна Н.И., архитектурного бюро «Студия 44».

■ Затаив дыхание, молодые архитекторы и студенты слушали мэтров архитектурного Петербурга. Каждый из них стремится чувствовать себя частью архитектурного цеха, который является неотъемлемой составляющей строительной отрасли, ее движущей силой, во многом определяющей развитие, тренды и инновации.

■ Выставка и сопровождавшие ее отраслевые мероприятия стали необходимыми шагами в сторону интегрирования архитектурной профессии в строительную отрасль, улучшения взаимопонимания участников строительного рынка, и, в конечном итоге, к

созданию более полноценной архитектурной среды.

■ «Объединение архитектурных мастерских выражает надежду, что проведенные мероприятия стали еще одним важным шагом к укреплению взаимодействия архитектурного сообщества, строителей и девелоперов в созидании выразительной, комфортной и безопасной среды обитания».

Феликс Буянов, руководитель архитектурной мастерской «Б-2», председатель Объединения архитектурных мастерских

■ «Было бы полезным устраивать такие встречи чаще для сближения архитекторов, реставраторов и чиновников».

Анна Захарова, InStyle, архитектор

■ «Конференция «Культурное наследие города: сохранение через развитие» стала значимым событием выставки "ИнтерСтройЭкспо". На мероприятии были подняты актуальные темы, заданы важные вопросы, и самое главное, на них были получены компетентные ответы».

Лидия Верник, пресс-секретарь Союза реставраторов Санкт-Петербурга

По материалам Дирекции выставки ИНТЕРСТРОЙЭКСПО-2019

Б.Г. Устинов, архитектор, доцент СПбГУПТД,
руководитель персональной творческой архитектурной мастерской

ОСНОВОПОЛОЖЕНИЯ АРХИТЕКТониКИ ОБУСТРОЙСТВА СРЕДЫ ОБИТАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

1. Определение пространства – один из самых трудных вопросов, ответ на который основополагающе направляет жизнестроительство в человеческом общежитии.

1.1. Пространство есть то что обладает одним единственным свойством: способностью безначального и беспредельного наполнения – присутствия-взаимодействия.

1.1.1. Различение наполнения определяется в пространстве человеческого сознания. *

*Бесконечное родо-видовое разнообразие пространств (геометрическое, политическое, физическое, химическое ...). Все эти различные пространства есть Единое пространство. Поэтому действие в любом пространстве находится в неисчерпаемом взаимодействии друг с другом.

1.1.2. Пространство, простор, простить, простота - однокоренное русское именование, свидетельствующее о необъятности свободы т.е. возможности необъятного движения- взаимодействия телесного, умственного, душевного, духовного...

1.1.3. В обыденной речи очень часты-обычны искажения именительного строя имени.

1.1.3.1. Например простой человек - это открытый, чистый, свободный, незамутнённый, в обыденной речи используется как человек не оснащённый статусом, образованием и т.д.

1.1.3.2. Простое действие в обыденной речи часто обозначает как не сложное действие. А на самом деле простое действие – это всегда свидетельство необъятного труда, многообразия и взаимодействия присутствующих.

1.1.3.3. Частое обыденное употребление – «это не просто то-то», вместо «это не только то-то», потому что быть просто и это быть вовлечённым в необъятное взаимодействие с объемлющим.

1.2. Наполнение пространства – суть пространственно-временные отдельности, которые становятся определёнными, будучи прочувствованными, увиденными, услышанными... и проименованными.

1.2.1. Именование – это введение отдельности в пространство сознания-совместного знания.

1.2.1.1. Пространство сознания – пространство, обустроенное вмешательством человека.

1.2.2. Обустроенное пространство – это пространство мерности.

1.2.3. Каждая мерность есть частное проявление присутствия (тематическое, точечное).

1.2.4. Пространство мерности есть пространство сознания – пространство совместного присутствия-взаимодействия определённого сообщества, которое нарождается, разрастается-развивается и умирает-уходит.

2.1. Пространственно-временные отдельности, присутствие которых прочувствовано (услышано, увидено), проименовываются для введения в пространство как личного, так и общинного сознания и становятся предметами человеческого общежития.

2.2. Предмет– (меченное) становится вещью в пространстве бытия.

2.2.1. Вещь и вещание однокоренные слова. Они не скрытно вещают о себе.

2.2.1. Истина – не прячется.

2.3. Каждая отдельность есть целое, которое содержит всегда в себе части и является частью другого целого и Всеобъемлющего.

2.3.1. Целое есть организм, содержащий в себе части-органы.

2.3.2. Целое и здоровье – это однокоренные русские слова.

2.3.2.1. Видеть, чувствовать, осязать это взаимодействие – значит видеть, чувствовать, осязать отдельность как целое, насыщенное беспредельным взаимодействием внутри и снаружи. Такое видение-чувствование есть высшее проявление архитектурно-технических способностей во всех отраслях человеческой деятельности.

3.1. Присутствию в пространстве всегда сопутствует взаимодействие всего присутствующего, влекущее всегда перемены-изменения пространственно-временных отдельностей, то есть их взаимное движение.

3.2. Время, таким образом, в пространстве-явление, выражающее необъятное движение-взаимодействие всех пространственно-временных отдельностей- определённости друг с другом и с Объемлющим.

3.3. Каждая пространственно-временная определённая является-нарождается, становится-развёртывается и уходит-умирает.

3.3.1. Поэтому каждое проименование есть точечное свидетельство ушедшего в понимание мощных архитекторов («мысль изречённая есть ложь»).

4. Наполнение пространства (тонирование на латыни) среды обитания человека есть самое основополагающее и мощное вмешательство человека в мир. *

4.1. Архитектура – основополагающее свидетельство присутствия человека в мире со всеми необъятными последствиями: умными, глупыми, оживляющими или омертвляющими, нечаянными и отчаянными, здоровыми, мощными, дурными сорными.

4.1.1. Мышление- одно из основных явлений присутствия человека в Мире.

4.1.2. Смысл, промысел, промышленность – именительное свидетельство полезного, (нужного для себя) присутствия человека – его осмысленного действия.

4.2. Полезность как выгода для подавляющего большинства людей – главное свидетельство истинности.

4.3. Однако выгодность действий для одного человека или разнообразных общин часто оборачивается невзгодами омертвлением для других людей и сообществ и свидетельство не доброты тонирования пространства и присутствия человека в мире.

4.3.1. Полезность, как стремление, направленность к выгоде сужает, ограничивает чувствование архитекторики Мира, так как к сожалению, для подавляющего большинства присутствующих в пространстве сознания, выгода является основоположением для участия в этом пространстве.

4.3.2. Обретение выгоды не только извращает архитектуру вмешательства в мир, но и влечёт за собой утрату необъятных благ, как для отдельных людей, так и многообразных сообществ, т.е. выгода является необходимым сопутствием архитектуры здорового действия.

4.4. Таким образом тонирование пространства есть фундаментальное, основополагающее явление присутствия человека в Мире.

5. Архитектура, как основополагающее действие по обустройству пространства, в котором обитает человек, есть создание Среды обитания человека в которой с наибольшей полнотой явлены слабость и сила человеческого Разума (в толковании Б. Паскаля).

5.1. Проект есть начальная архитектурно-техническая мысль брошенная вперёд.

6.1. Жизненное-экзистенциальное назначение архитектуры – разработка проекта – образа существования, как отдельного человека, так и

самых разнообразных человеческих сообществ (семьи, племени, общины, народа...) в определённых пространственно-временных условиях.

6.1.1. Из этого определения следует породная органическая неповторимость каждого проекта, так как неповторимы и каждый житель, и каждая община этого пространства своим образом жизни и неповторима пространственно-временная определённость места обитания.

6.2. Каждый проект содержит две партитуры.

6.2.1. Партитура образа жизни.

6.2.2. Партитура материально-технических действий по обустройству пространства обитания.

7.1. Второе орудийно-методологическое определение архитектуры: Каждый проект есть образ дробления и соединения пространственно-временных отдельностей, т.е. тонирование пространства.

7.2. "И соединяя и разделяя стремлюсь к единству. Разделяя, единству чистому; соединяя, к единству полному" (Блаженный Августин)

8. Каждая пространственно-временная отдельность-определённость обладает свойствами и качествами.

8.1. Свойства каждой отдельности – своё, прирождённо-породное.

8.2. Качество есть то как свойства вошло, стало и развернулось в пространстве бытия.

8.2.1. Например: ум – это свойство человека, а образованность – качество, явление умения.

8.2.2. Ум может быть мощным, глубоким, широким, а также слабым-поверхностным.

8.2.3. Можно быть глупым и очень образованным, наученным. Умным и не явившим в бытии своё прирождённое умение взаимодействия с миром.

9. Обустройство мира человеком – это обустройство пространства-среды обитания поселения, как отдельных людей, так и самого необъятного многообразия общин. История человечества – запечатлённое обустройство человеком своей среды обитания.

9.1. Обустройство человеческого общежития неразрывного с природой внутриселенческого образа жизни.

9.1.1. Поселения для людей сросшихся образом жизни с землёй (земледелие, скотоводство...) и поселений людей и общин оторвавшихся образом жизни от земли.

9.2. Деревня – земля, очищенная от деревьев для развёртывания взаимодействия с землёй (сельского хозяйства).

9.4. Город – поселение людей, оторвавшихся от непосредственного взаимодействия с землёй: для ремесленничества – изготовление орудий труда; для посредничества, создания орудий власти, для торговли ...

10. Красота мира, включая пространство человеческого общежития, как пространственно-пластическое явление есть цветение сущности взаимодействия пространственно-временных отдельностей и целого, цветение сущности.

10.1. Красота существительное, а не прилагательное.

10.1.1. Всё то, что используется и как используется для обустройства в первородности своей есть жизненное порождение взаимодействие человека в определённых пространственно-временных обстоятельствах.

10.1.1.1. Совершенство – это повторение совершённого действия.

10.1.2. Например: фальшивые карнизы, капители, балконы, пилястры. Паскаль полагал эту фальшь наглядным проявлением слабости человеческого разума.

II

Далее приведены три примера проектных действий для обустройства жилых пространств Санкт-Петербурга и Ростова-на-Дону.

Проектные материалы предьявляются в крайней сокращённости. Хотя наилучший пример издания архитектуры состоит исключительно из основных чертежей памятников архитектуры и немногих фотографий этих сооружений и словесным пояснением – указанием места, времени и имени архитектора, если имя его известно.

1.1. Первый пример в Санкт-Петербурге вызван к жизни предложением о сотрудничестве с фирмой «BRIKKER» в разработке концепции обустройства 60 га на территории брошенного завода ОАО «Невский завод». Предложение было принято из-за того, что заказчиком этого проекта являлся Газпром, мощное политико-финансово-экономическое объединение, участие которого необходимо при решении таких огромных задач.

1.2. Заказчик является одним из родителей любого обустройства, как материнско-плотское начало.

1.3. Архитектурные органы вовлекаются в родительское обустройство, как отцовское начало.

1.4. Обустройство являет собою живое существо (и это не метафора), в котором являются наглядным образом родительские свойства и качества заказчиков (матери) и архитекторов (отцы).

12. Два Ростовских проекта свидетельствуют о необходимости-возможности двух разных жизненных обустройств одной и той же территории в связи с разным назначением, наполнением образа жизни поселений.

12.1. Первый проект обустройства пространства, основное назначение которого приёмно-обслуживающего поселения, как органа нового аэропорта Всероссийского значения, связанного чистой стволовой коммуникацией с центром мегаполиса Ростова-на-Дону «на берегу» которого находится обустраиваемая земля.

12.2. Второй проект вызван отказом строительства стволовой транспортной коммуникации и обустройством, началом которой является развёртывание предпринимательской деятельности строительных предприятий, производящих строительные материалы и наглядное использование этих строительно-технологических возможностей для обустройства, как работников этих строительных предприятий, а также их управления и торговли.

1. Градостроительно-архитектурная концепция «Новоневский узел»

Авторский коллектив. Архитекторы: Устинов Б.Г., Чальи В.О., Фешин А.Н., Лебедев А.В. Ассистенты: Лобанов Е.Ю., Тимошенко Н.С.

Чтобы понять возможное содержание и возможные способы обживания нынешней территории Невского завода, потребовалось изучить и понять огромные территории (около 10 км²), маленькой частью которых (60 га) является обустраиваемый участок.

Потребовалось так же уяснить возможное жизненное содержание и назначение этой 10км² территории в городе и мегаполисе Санкт-Петербург.

Сделалось необходимым изучение, уяснение и осознание современного состояния и города и мегаполиса Санкт-Петербург, без которых невозможно внятнее жизненно содержательное, здоровое обустройство этих 60 га.

1. Современное состояние города Ленинграда – Санкт-Петербурга, ядра мегаполиса, как и других его органов: Пушкин, Колпино, Луга, Гатчина, Сосновый Бор, Ульяновка... – глубокое архитектурное и органическое нездоровье.

Нездоровье обнаруживает себя с наибольшей наглядностью в двух взаимно обусловленных проявлениях:

Территориальной раздутости;

Нечистоте и неразвитости коммуникаций;

2. Территориальная раздутость является как засоренность огромных территорий трёх видов.

2.0.1. Засоренность создает иллюзию занятости территории и необходимость освоения новых территорий. Это одно из основных свидетельств отсутствия градостроительной деятельности.

2.0.1.1. Например, вместо обустройства и оздоровления засорённых территорий намывается «Морской фасад» и «Новый берег» в Сестрорецке.

Промышленно-складские и железнодорожные территории.

Осваиваемый проектом участок около 60 га является очень малой частью такой засоренной территории площадью около 10 км² (см. лист №1).

Жилые («спальные») районы Ленинграда (Купчино, Веселый Поселок, Охта...) являются результатом плоского развёртывания городского пространства как поселения и «плоского понимания» архитектоники города.

Плоское развёртывание городского пространства влечет за собой его территориальное раздувание против необходимо-здорового и влечёт за собой безмерный ущерб: экологический, экономический, социальный, коммуникационный...

(Продолжение в следующем номере)

А.Ю. Ананченко,
архитектор, советник РААСН;
председатель Совета
по законодательству Санкт-
Петербургского союза архитекторов

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Начиная в феврале 2019 года очередной лекционный курс о нормативно-правовом базисе градостроительной и проектной подготовки для студентов-градостроителей пятого курса Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета (СПб ГАСУ), вновь пришлось задуматься о способе подачи материала.

■ Проблема последних лет (точнее, уже десятилетий) – постоянное, часто шквальное и не всегда логичное изменение действующих правил, той самой нормативной правовой базы, должной обеспечивать необходимые гармоничность градостроительной среды, безопасность и благоприятные условия жизнедеятельности. Властные структуры постоянно декларируют необходимость оптимизации градостроительной и проектной подготовки, появляются документы и структуры, ориентированные на сокращение административных барьеров при проектировании и строительстве. Однако, хронические изменения градостроительного (и связанного с градостроительным) законодательства требует осмысления, выстраивания новых производственных стратегий, а часто и кардинальной переработки уже выполненного проектного материала. Тем самым создаются новые барьеры, подчас не меньше административных.

■ Отсюда вопрос, как и чему учить студентов выпускных курсов, которых через несколько месяцев ожидает реальная практика в условиях очень жесткого конкурентного рынка, требующего соответствующей профессиональной эрудиции, навыков доказательной защиты принимаемых проектных решений, и в условиях постоянного изменения правил.

■ Абсолютное знание тех или иных требований представляются сегодня необязательным и иногда вредным, поскольку даже в течение учебного семестра ряд правил успевает измениться до неузнаваемости. Учебные и методические материалы, если и успевают появляться, безнадежно устаревают еще до выхода из типографий. Остаются основополагающие задачи: необходимость общего понимания структуры законодательства и его логики (когда она присутствует, разумеется), развитие навыка оперативного информационного поиска, и – самое важное – критического восприятия и осознанного применения полученной информации. Здесь, безусловно, важен практический тренинг на основе рассмотрения конкретных событий, сопровождающих по времени учебный процесс. В рамках весеннего семестра 2019 года представилось весьма актуальным для будущих градостроителей проанализировать следующий пример.

■ На расширенном заседании президиума Государственного совета 23 ноября 2018 года президент России сформулировал ряд поручений, направленных, в том числе, на оптимизацию градостроительной подготовки. Вот одно из них: «Правительству Российской Федерации в целях сокращения сроков градостроительной подготовки строительства... представить предложения, предусматривающие переход в крупных городах от Генерального плана к документу, определяющему стратегические направления градостроительного развития города, основанного на стратегии социально-экономического развития и

необходимости реализации государственных и муниципальных программ...» (<http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/59450>, Перечень поручений, № Пр-2426ГС, п.9 а-1; ответственный Медведев Дмитрий Анатольевич, срок исполнения 1 марта 2019 года).

■ Как минимум три вопроса заслуживали рассмотрения как с точки зрения профессиональной практики, так и в качестве попытки учебного тренинга:

1. Почему предполагается отмена генеральных планов только в крупных городах?
2. Что такое «крупные города»?
3. Результат исполнения поручения (какие же предложения выдвигает правительство Российской Федерации, в каком направлении должна развиваться градостроительная подготовка территорий поселений, соответственно, чему и как учить будущих градостроителей)?

■ Вот краткие результаты учебного анализа.

■ Первый вопрос при беглом взгляде можно было бы отнести к логическим оценкам, к области экономической целесообразности, к повышенной необходимости оперативного принятия градостроительных решений именно в таких поселениях. Однако, **крупные города** – это термин градостроительного регулирования. Будучи вынесен в текст поручения, он исключает адресацию этого поручения к **малым, средним** и другим городам (здесь и далее – курсив автора). Не найдя какой-либо логики в постановке задачи применительно именно к **крупным городам**, возникло предположение, что поручение сформулировано достаточно обобщенно, и имеет в виду просто большие города? Но **большие города** – также термин градостроительного регулирования, с конкретными характеристиками. Следует отметить значительное количество оценок и комментариев к названному поручению в конце прошлого года в средствах массовой информации, включая интернет. Также следует отметить весьма странное затишье, а именно практически полное отсутствие каких бы то ни было сообщений на эту тему в году текущем, по крайней мере, до мая 2019 года. Мнения в прошлогодних дискуссиях разделились примерно поровну. Эксперты бизнес-сообщества в основном поддерживали идею «отмены» генеральных планов (очевидно, усматривая исковое сокращение административных барьеров); специалисты-градостроители высказывались более осторожно, указывая на риск утраты контроля в области градостроительного регулирования. Но, ни в одной публикации не поднимался первый вопрос «почему же только в **крупных городах**»? Градостроительная политика в России, как и в большинстве развитых стран, является предметом государственной важности, здесь не может быть вопросов второстепенных, произвольное использование терминов недопустимо. Первый вопрос логического ответа не нашел.

■ По второму вопросу учащиеся обнаружили, казалось бы, крепкий нормативный базис в виде свода правил СП 42.13330 «СНиП 2.07.01-89*». Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений». Правда, студентов несколько обескуражило, что документ сегодня действует в двух, существенно различных редакциях: 2011 года – обязательного применения, и 2016 года – добровольного применения. Соответственно, возник и практический вопрос о статусе применимости одной и другой редакций, но об этом

в другой раз. К счастью, классификация городов в обеих редакциях совпала, и выглядит так:

№ п/п	Группы	Население, тыс. чел.	
		Города	Сельские населенные пункты
1	Крупнейшие	Св. 1000	–
2	Крупные	от 500 до 1000	св.5
		от 250 до 500	от 3 до 5
3	Большие	от 100 до 250	от 1 до 3
4	Средние	от 50 до 100	от 0,2 до 1
5	Малые	от 20 до 50	от 0,05 до 0,2
		от 10 до 20	до 0,05
		до 10	

■ **Крупные** города, как видно из приведенной таблицы, делятся по численности населения на две подгруппы, но ни первая, ни вторая редакции СП 42.13330 не предлагает градостроителям практических критериев такого разделения. Так что и этот дополнительный вопрос любознательных студентов остался без ответа. К еще большему сожалению, найденный «крепкий» нормативный базис оказался не так крепок.

■ По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года (источник информации - <https://unotices.com/page-answer.php?id=41058>) в России 1108 населенных пунктов имеют статус города. При переписи принята следующая, в зависимости от численности населения, классификация:

№ п/п	Города	Население, млн/тыс. чел.
1	Города-миллионеры	более 1 млн. чел.
2	Крупнейшие города	от 500 тыс. до 1 млн. чел.
3	Крупные города	от 250 до 500 тыс. чел.
4	Большие города	от 100 до 250 тыс. чел.
5	Средние города	от 50 до 100 тыс. чел.
6	Малые города	менее 50 тыс. чел.

■ Так что же такое **крупные города**, и какие из них имеются в виду? Увы, второй вопрос также прямого ответа не нашел.

■ 1 марта (срок исполнения поручения президента) пришло время поинтересоваться ответом на третий вопрос. Однако, еженедельный,

вплоть до конца мая 2019 г., поиск на доступных информационных ресурсах ответа о предложениях правительства по новым подходам к генеральным планам городов так и не дал. Не последовало пока сообщений об отмене или переносе срока исполнения поручения президента России. Последняя официальная информация относится к декабрю 2018 года: «Дмитрий Медведев дал указания во исполнение перечня поручений Президента России от 18 декабря 2018 года №Пр-2426ГС (резолюция от 25 декабря 2018 года №ДМ-П6-9305): ... По пункту 9 перечня поручений Президента: Минстрою России и Минэкономразвития России в целях сокращения сроков градостроительной подготовки строительства: представить предложения, предусматривающие: - переход в крупных городах от Генерального плана к документу, определяющему стратегические направления градостроительного развития города, основанного на стратегии социально-экономического развития и необходимости реализации государственных и муниципальных программ;... о результатах доложить в Правительство Российской Федерации с проектом соответствующего доклада Президенту Российской Федерации. Срок - до 15 февраля 2019 г.» (<http://government.ru/orders/selection/404/35456/>). Таким образом, поручение перепоручено, но новые ответственные лица также пока молчат.

■ Совсем невероятное предположение – просто забыли в суете более важных задач?

■ Вот не менее важная задача. В рамках очередной, действительной шквальной, «актуализации» градостроительного и земельного законодательства от 03.08.2018 года в Земельном кодексе Российской Федерации (136-ФЗ) появилась глава XIX «Зоны с особыми условиями использования территорий» (ЗОУИТ), с перечнем из 28 наименований таких зон. Одновременно Градостроительным кодексом РФ (190-ФЗ) принята норма о том, что проектная документация для объектов в ЗОУИТ в большинстве случаев подлежит только государственной экспертизе, что существенно меняет порядок и проектной подготовки, и взаимодействия субъектов градостроительных отношений. Можно отметить, что территория любого мегаполиса практически вся «накрыта» границами этих зон. С учетом таких серьезных изменений необходимо незамедлительное установление четких и исчерпывающих правил, для чего главой XIX 136-ФЗ поставлена задача: «Правительство Российской Федерации утверждает положение в отношении каждого вида зон с особыми условиями использования территорий, ... в котором должны быть определены ... порядок подготовки и принятия решений об установлении, изменении, о прекращении существования указанных зон; исчерпывающий перечень объектов, территорий...; срок, на который устанавливаются указанные зоны ...; требования к предельным размерам указанных зон ...; перечень ограничений использования земельных участков»... И так далее, всего 14 пунктов.

■ Совершенно очевидно, что такого рода изменения принимаются также «в целях сокращения сроков градостроительной подготовки строительства». Но поскольку, к сожалению, срок подготовки упомянутого положения правительством РФ не обозначен, не удивительно, что мы его и не видим вот уже десять (!) месяцев. Где же декларируемая оптимизация градостроительной и проектной подготовки, где искомое сокращение сроков?

■ Таким образом, как ни парадоксально это звучит, учащиеся выпускных курсов должны быть готовы не только к динамичности, но и к недостаточности нормативно-правового обеспечения, что особенно болезненно при возможной работе выпускников в структурах государственной власти, ответственных за подготовку и принятие тех или иных градостроительных решений. К основополагающим задачам как процесса обучения, так и последующей практики неизбежно добавляется самое простое и извечное звено – элементарная исполнительская дисциплина, ответственность за выполнение заданий и поручений на необходимом профессиональном уровне, и – в установленный срок.

■ PS: наличие или отсутствие актуальной информации в доступных источниках в настоящем тексте отмечено на момент написания – 31 мая 2019 года.

Г.И. Мяср,
кандидат архитектуры,
доцент кафедры истории и теории
архитектуры СПбГАСУ

5 июня 2019 г. исполнилось бы 90 лет со дня рождения архитектора Н.Н. Надёжина

■ Николай Николаевич родился в Пскове, там же в 1947 году окончил среднюю школу. Попытка поступить в том же году на архитектурный факультет ЛИСИ не увенчалась успехом. Пришлось трудоустроиваться, и особой удачей было этот год работать в только что открывшейся Псковской Реставрационной мастерской под руководством архитектора-реставратора Ю.П. Спегальского. Это было чрезвычайно полезно и интересно для будущего архитектора.

■ В 1948 году Николай поступил в ЛИСИ, но на строительный факультет. Однако, как способному ученику при поддержке декана архитектурного факультета Б.В. Муравьева ему удалось перевестись на архитектурный факультет и успешно завершить его в 1954 году. Его учителями по профилирующему дисциплинам были А.С. Никольский, А.А. Оль, Б.В. Муравьев, Л.М. Хидекель, А.И. Князев, а также Н.Ф. Хомутецкий, А.М. Соколов, К.И. Дергунов, В.А. Витман, Т.Б. Дубяго, Н.П. Подберезский, Д.Г. Барышев и еще ряд «почасовиков», работающих в разных проектных институтах и занимавших там должности ГАПов или руководителей отделов. В приведенный перечень не попали имена ученика А.С. Никольского И.Г. Явейна - активного строителя вокзальных зданий и В.И. Пилявского, к тому времени известного историка архитектуры.

■ После успешного окончания архитектурного факультета ЛИСИ Николай Надёжин вместе с двумя другими талантливыми конкурентами Е.М. Полторацким и Г.И. Лохановым был распределен в самый престижный проектный институт нашего города Ленпроект. Первой его самостоятельной работой был проект музея Великой Октябрьской социалистической революции в Ленинграде.

■ Это была реконструкция бывших особняков М.Ф. Кшесинской и лесопромышленника В.Э. Брандта, переоборудование их под музей и строительство «встройки». Строительство велось при постоянном надзоре

ЗОДЧИЙ И УЧИТЕЛЬ

Н.Н. Надёжин

Н.Н. Надёжина, было завершено в 1959 году и получило одобрение и коллег, и руководства города. Теперь это музей политической истории на Троицкой площади.

■ В той же мастерской архитектора О.И. Гурьева в Ленпроекте были выполнены Н.Н. Надёжиным проекты с последующим строительством: плавательный бассейн на Петровском острове, жилой дом для преподавателей Первого Медицинского института на ул. Льва Толстого, здание проектного института «Ленаэропроект» на Обводном канале (последний в соавторстве с Е.М. Полторацким). Но основной работой в Ленпроекте были жилые дома для Ленинграда.

■ После 1954 года ставилась задача широкого внедрения типовых проектов жилых и общественных зданий. И в 1961 году в мастерской О.И. Гурьева Н.Н. Надёжиным и В.М. Фромзелем был создан проект кирпичного 9-этажного 45-квартирного дома, современного, пластически интересного и не слишком дорогого. Скромная площадь застройки (около 300 м²) позволяла «внедрять» его в кварталы и микрорайоны, застраиваемые протяженными, многосекционными домами. Позже такие дома станут называть «точкой Надёжина».

■ Первые такие «надёжинские» дома были построены уже в 1962 году на ул. Орбели в Выборгском районе, а затем по всему городу и пригородам: в Пушкине, Павловске, Сестрорецке, Сосновом Бору и др., — а со временем по другим городам Северо-Запада Европейской части Советского Союза.

■ Здесь же в этой мастерской Надёжиным были выполнены про-

екты и постройки жилых домов: протяженный, 11-тиэтажный жилой дом по ул. Торжковской, д. 11 с библиотекой (совместно с архитектором Н.М. Назарвиным); застройка квартала №17 по пр. Мориса Тореза; застройка южной части Гражданского пр. (в авторском коллективе) и др. Одному из первых жилищно-строительных кооперативов «Моряк» был спроектирован и построен жилой дом на Конном пер. Петроградской стороны, за соборной Мечетью. Авторы: Н.Н. Надёжин и В.М. Фромзель. Дом корректно вписался в масштаб окружающей структуры в 1963 году.

■ На протяжении многолетней архитектурной практики Николая Николаевича, работая в крупных проектных организациях (Ленпроект и позднее Ленниипроект, ЛенЗНИИЭП и в родном ЛИСИ — СПбГАСУ) выполнял конкурсные работы в одиночку или чаще коллективно. Нередко соавторами оказывались бывшие сотрудники: Г.И. Лоханов, Е.Д. Лоханова, М.В. Чернов, Е.М. Полторацкий. В конкурсе 1959–1960 гг. на киноконцертный зал в г. Свердловске были сотрудниками О.И. Гурьев и Костко. Киноконцертный зал получил 1-е место и был построен в разных городах страны.

■ В международных конкурсах: Ратуша в Амстердаме, Театр оперы и балета в Будапеште и в Деловом центре Дефанс в Париже соавторами Н.Н. Надёжина были Г.А. Михайлов, Ю.В. Белинский, Д. Бутырин, В.А. Сохин, В. Захаров, Л.А. Гутцайт.

■ Всего было выполнено 28 конкурсных, незаказных проектов. Из них 11 получили призовые места!

■ В 1964 году ряд проектных мастерских Ленпроекта был переведен в новую комплексную организацию — ЛенЗНИИЭП. Сюда вместе с руководителем мастерской А.В. Шприцом переместился и Н.Н. Надёжин. Здесь ему поручили спроектировать здание агентства печати в районе Староневского пр. на Миргородской ул. Проект был выполнен в 1979–81 гг. совместно с Л.А. Гутцайтом и А.В. Шприцом. Построено агентство «Союзпечать» в 1989 году. Были и другие объекты: Музыкальная школа для Красносельского района

(соавтор Ю.П. Груздев), детский сад на Саперном пер. 2 (соавтор Е.В. Капралова), комплекс зданий Военно-медицинской академии у Финляндского вокзала (соавторы Ю.П. Груздев, А.В. Шприц, Л.А. Гутцайт). Вычислительный центр ВМА построен в 1989 году.

■ Занимаясь проектированием клинического корпуса ВМА в 1980–1983 гг., Николай Николаевич сотрудничал с теми же соавторами. Корпус был построен, наружные стены были облицованы доломитом, но, простояв так много лет, он был безжалостно разобран! Это было уже после смерти Николая Николаевича.

■ Интересной работой было проектирование села Рождественно совместно с архитектором Н. Семочкиным. Но начавшаяся «всесоюзная перестройка» развалила существующее хозяйство, и эксперимент не состоялся.

■ Самой крупной и значимой работой в творческой жизни Николая Николаевича, без сомнения, был Гуманитарный университет профсоюзов на ул. Фучика 15. Проектировался этот комплекс в 1970-х годах, а строительство растянулось на 20 с лишним лет (соавторы Е.Д. Лоханова и др. сотрудники Ленниипроекта).

■ «Архитекторы понимали всю важность создания такого комплекса в нашем городе, слишком обаяла культурная традиция. Необходимо было в необремененном тогда архитектурными достопримечательностями Купчине создать уголок с истинно петербургским настроением, способный одухотворять и воспитывать уважение к истории и культуре», — говорил Н.Н. Надёжин об этой своей работе.

■ Этот университет предназначался для обучения специалистов гуманитарного профиля, аналогично Институту культуры. Он рассчитан на обучение 1200 студентов дневного и 3000 вечернего и заочного отделений. Общежитие на 1000 мест, библиотека на 500 тысяч томов! Комплекс занимает целый квартал между ул. Пражской и Бухарестской, включая все службы и зоны университета (вблизи метро «Бухарестская»). Завершение строительства этого объекта подвело итог многолетней творческой деятельности талантливого зодчего и заме-

Музей революции (Музей политической истории) (1959)

Девятиэтажные дома – «точки Надёжина» (с 1962 г.)

Жилой дом за Соборной мечетью (1964)

Здание агентства Союзпечати (1984)

чательного человека, внесшего достойный вклад в архитектуру и культуру Санкт-Петербурга.

■ К чести Н.Н. Надёжина надо отметить, что он, окончив вуз в год апогея советского классицизма, в своих первых работах (реконструкция особняка Кшесинской, кирпичный 9-этажный дом – серия 528–КП–40 и чуть позднее детский сад в Саперном переулке) показал свое умение выходить из сложных ситуаций, вписываясь в контекст существующей застройки XIX, начала XX веков, не боясь отсылки к более древним временам «романского» стиля в комплексе Гуманитарного университета профсоюзов.

■ В 1992 году Николаю Николаевичу было присвоено почетное звание Заслуженного архитектора Российской Федерации. Указ был подписан первым российским Президентом.

■ С 1993 года Н.Н. Надёжин оставляет Леннипроект и переходит полностью на педагогическую работу в качестве доцента кафедры теории архитектуры СПбГАСУ. Он обучает студен-

тов архитектурной графике и основам архитектурного проектирования, а также участвует в рецензировании дипломных проектов выпускников архитектурного факультета родного вуза и института им. Репина. Как член Союза архитекторов, Николай Николаевич с давних пор входил в правление Ленинградского отделения и многие годы возглавлял Комиссию по приему новых членов в эту организацию. Его богатый проектный опыт и художественный вкус позволяли профессионально и строго подходить к порученному делу и быть честным судьей, который требует от претендента, вступающего в Союз, соответствующего уровня не только вузовской подготовки, но и накопленного багажа практической деятельности.

■ Трудно переоценить важность знаний и умений, переданных Н.Н. Надёжиным своим ученикам – студентам. Обширна география построенных зданий. Это наш город с Гуманитарным университетом профсоюзов, зданием

Гуманитарный университет профсоюзов (1995)

агентства «Союзпечати», детским садом, проектным институтом, Музеем, плавательным бассейном и многочисленными индивидуальными и многоквартирными жилыми домами, а также многие и многие города бывшего Советского Союза с киноконцертными зданиями, памятниками и жилыми домами.

■ Все работы Н.Н. Надёжина отличаются характерной для его личности честностью, простотой и талантом, которые прошли через всю его жизнь и остались в людской

памяти как главное достоинство архитектора и человека!

■ До последнего дня Николай Николаевич преподавал в СПбГАСУ, занимался общественной работой в Союзе архитекторов, писал акварели. Он не был большим старым человеком. «Талантливые люди старыми не бывают» – сказала современная писательница В. Токарева. Он умер неожиданно, просто среди дня остановилось сердце. Николай Николаевич похоронен на небольшом зеленом кладбище в поселке Лахта.

КЛИНКЕР

ТЕХНОЛОГИИ БУДУЩЕГО ДЛЯ НАСТОЯЩЕГО

100
ЛЕТ ДОЛГОВЕЧНОСТЬ

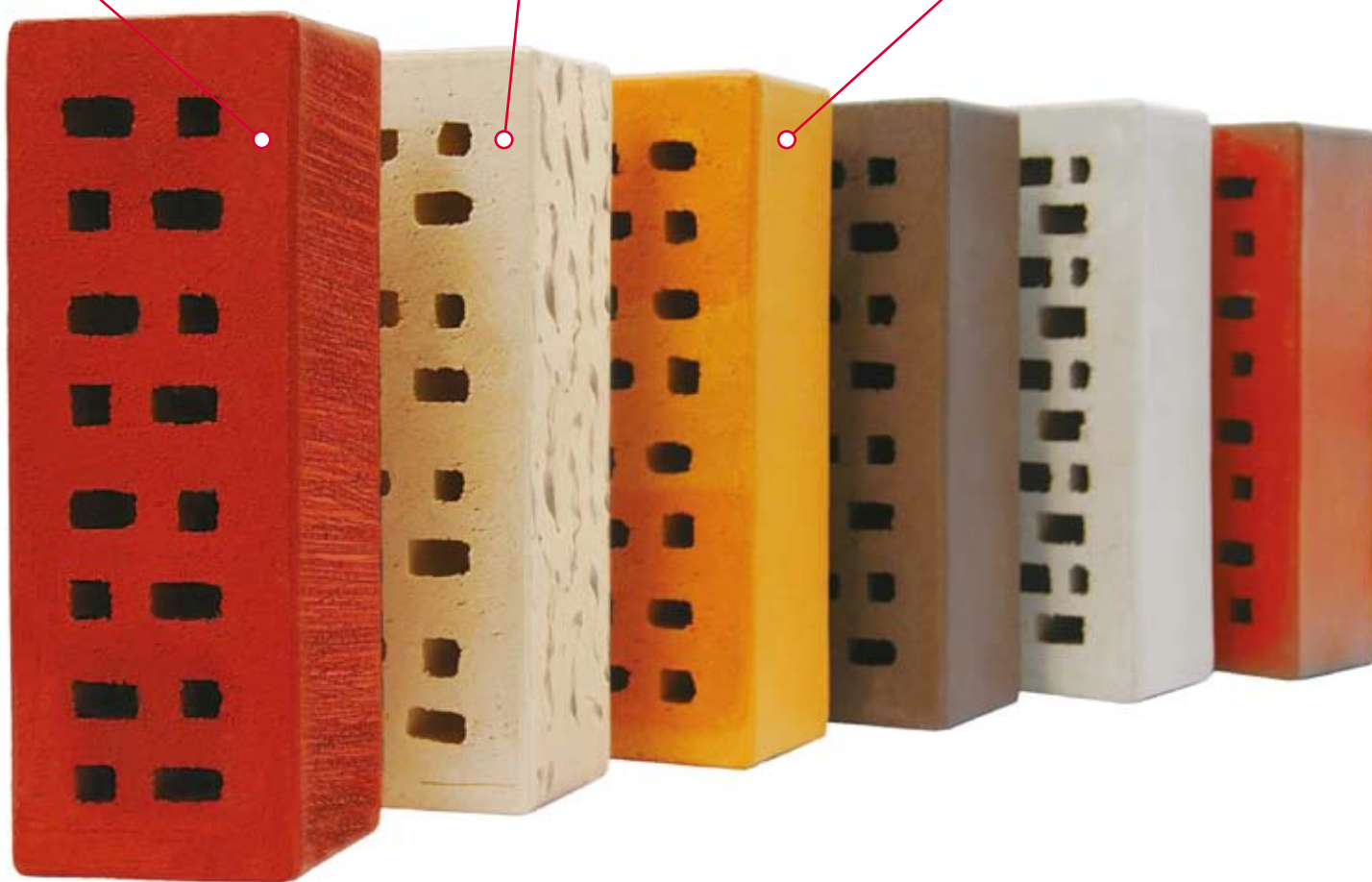
00100

3
ФАКТУРЫ

0003

20
ЦВЕТОВ

0020

8000 ЛИВНЕЙ

Водопоглощение материалом не более 6%.
Вода не впитывается в кирпич и не размывает его.

300 ЗИМ

За счет низкого водопоглощения **Клинкера ЛСР** разрушение кирпича в минусовую температуру сведено к минимуму.

1000 ГРАДУСОВ

Клинкер ЛСР гораздо меньше подвержен выгоранию на солнце. Материал сохраняет свои фактуру и цвет долгие годы.